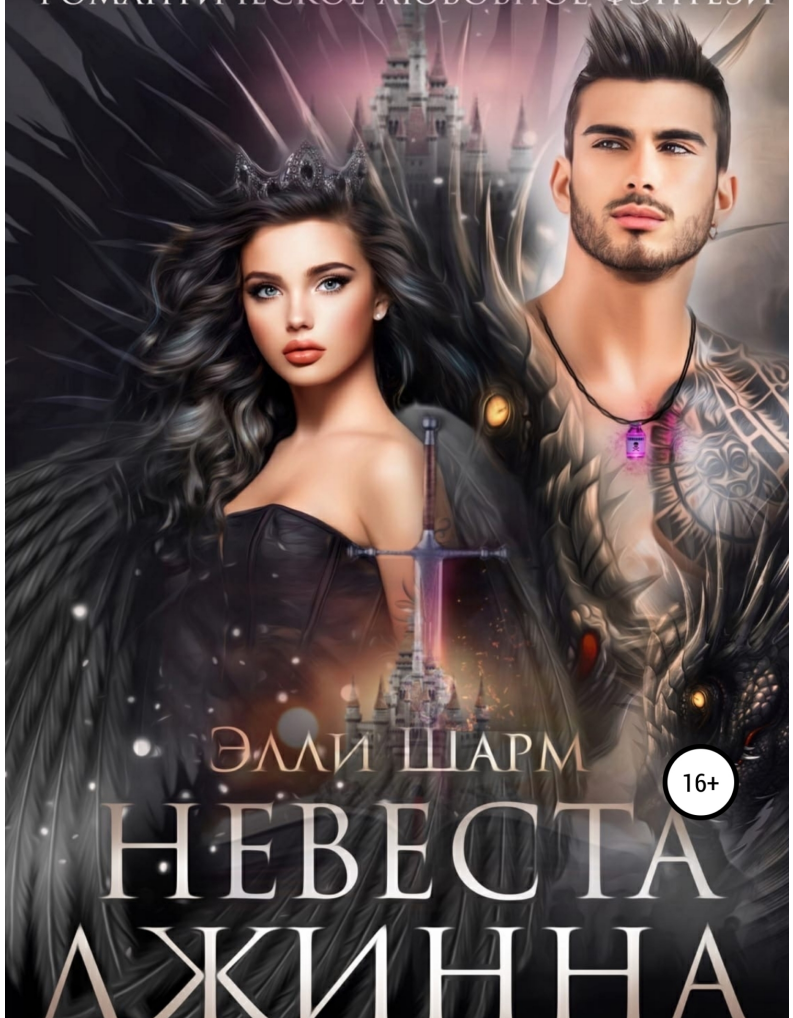

РОМАНТИЧЕСКОЕ ЛЮБОВНОЕ ФЭНТЕЗИ

ЭЛИ ШАРМ

НЕВЕСТА ДЖИННА

16+

Элли Шарм Невеста Джинна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341933

SelfPub; 2022

Аннотация

Восточная сладость – истории с красивым узором из дворцов, возведенных в вечных песках. Там темная магия и светлое волшебство живут рядом, рождая бури своим противостоянием, а любовь превращается в настоящие легенды. Сирены – редкий вид, мечта охотников за сокровищами, но что, если последняя сирена – это ты? И теперь ты вынуждена принадлежать не кому-то, а могущественному джину, который сделает все, чтобы сделать тебя частью своей богатой коллекции?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	62
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Элли Шарм

Невеста Джинна

Глава 1

...полумрак темного помещения скудно освещали трепещущие огни свечей. В затхлом воздухе висел терпкий аромат парафина...

Я попыталась провести ладонью по лицу, но потерпела поражение и застонала, не в силах поднять тяжелые веки. Что-то холодное удерживало меня, сковывая движения. В ужасе подскочив, рванула путы. В панике распахнув глаза, увидела лишь сизый мрак. Громкий лязг цепей поднял из глубины души дикое чувство страха. Казалось, горло сжала невидимая безжалостная ладонь, перекрывая кислород. Закашлявшись, все же смогла подняться на ноги. Колени дрожали и подгибались. Оглянувшись по сторонам, тяжело перевела дыхание. Грязно, темно, холодно...

Зябко обхватила себя за талию – единственное, что получилось в моем положении. Ощущение нереальности не оставляло ни на секунду. Казалось, все это дурной сон. В обратном убеждали холодные железные браслеты на запястьях. Это реальность! Жестокая и беспощадная. А ведь совсем недавно я была дома, где все знакомо и привычно... Моя ро-

дина – высокие заснеженные горы и бескрайние просторы – Потерянный мир. Как страшно осознавать, что меня постигла страшная участь, как и всех сирен. Я была последняя из рода, кто жил на свободе. Алчные души существ из других миров не успокоились, пока не переловили всех красавиц-сирен. Ведь девушки-птицы славились своими волшебными голосами и не менее волшебной красотой. Обладать сиреной – это престиж. Однако, враги не учли одного: сирена в неволе и без истинной любви погибает. Искра жизни в один прекрасный момент просто гаснет в ее груди. Всхлипывая, я поняла, что тоже обречена на мучительную смерть.

Скрип двери вызвал неконтролируемую дрожь во всем теле. Это он! Мой похититель... В темницу вошёл мужчина среднего роста, патлатый, с неприятным запахом от давно немытого тела. Свинья! Еле сдерживаясь, чтобы в отвращении не отвернуться в сторону, я с некоторым злорадством отметила, что враг держится на приличном расстоянии, опасаясь подходить слишком близко. Ещё бы! Ведь я почти откусила ему палец по самое не балуйся. Не смотря на внешнюю хрупкость женственных сирен, которой многие обманывались и продолжают обманываться, мы – самые настоящие хищницы! Сощутив глаза, я с вызовом посмотрела на похитителя, гордо поднимая вверх подбородок.

– Что, нравятся новые апартаменты? – с ехидной ухмылочкой поинтересовался охотник, обнажая жёлтые крупные, как у коня зубы. – Привыкай! Тебе здесь самое место...

птичка.

Я сжала кулаки, стараясь выровнять дыхание. Гад!

– И... да, – добавил он, – не расслабляйся. Завтра с утра выдвигаемся в путь.

Как бы я не старалась выглядеть безразличной, в глазах моих заплескалось беспокойство. Что ещё задумал этот изверг? На какие мучения хочет обречь?!

– Не понимаю, что находят в таких, как ты, – почти выплюнул мужчина, презрительно оглядывая мою сжавшуюся от холода фигурку, облаченную в чёрное платье. – Толи дело эльфийки! А сирены что... Тощие, мрете от всего вокруг... одни убытки, – мужчина сплюнул на пол, покрытый старой соломой. – Поскорее бы сбегать тебя с рук. Получу целое состояние за последнюю из вашего пернатого рода. Уверен, твоим хозяином станет какой-нибудь жирный толсто-сум, любитель невинных дев, – тёмные глаза врага алчно заблестели в предвкушении.

Сжимая челюсти, я сузила глаза. Прищурившись, я окинула его холодным взглядом.

– Я тебя уничтожу, запомни мое обещание, – мой хриплый голос прозвучал достаточно зловеще в стенах темницы. – Ты умрешь.

Как бы охотник не хорохорился, я видела, что мои слова произвели впечатление. Да, уже он знает, что с такими, как я, шутки плохи, а если забудет – ему напомнит об этом отсутствие указательного пальца.

– Посмотрим-посмотрим, – еле сдерживаясь от бешенства, проскрежетал мужчина. – Я очень сомневаюсь. Слишком будешь занята, ублажая своего нового хозяина.

Эти слова заставили потерять самообладание. Рванувшись вперёд, я со злостью зашипела, но цепи не дали достать до врага, крепко удерживая на месте. Мне лишь оставалось смотреть, как охотник издевательски ухмыльнулся, направляясь к двери.

– Спокойной ночи, Габриэль. Завтра нас ждёт долгий путь на невольничий рынок, где, несомненно, ты будешь звездой.

Железный замок громко клацнул, оставляя меня в полном одиночестве. От этого звука подкосились ноги. Упав на колени, я прижалась лбом к сухой затхлой соломе. Хотелось рыдать и проклинать судьбу за ту несправедливость, что приключилась со мной. Тяжелый груз лег на мои хрупкие плечи. Смахнув злые слёзы со щёк, крепко сжала губы. Я – Габриэль, последняя из своего рода. Я не позволю сломать себя!

Громкий свист тяжелой плети, мелькнувшей в воздухе, заставил инстинктивно дёрнуться в сторону. В спину вдавились холодные прутья решетки, вызывая дискомфорт в обнаженных лопатках.

– Хантер?

Мой мучитель обернулся на звук голоса, что позвал его по имени. В помещение специализированного типа, чем-то похожего на склад, вошёл молодой паренёк. Долговязый,

неухоженный, с сальными светлыми волосами... Что же они все тут такие зачуханные?!

– Агнес говорит, что пора выводить девчонку на торги. К пристани подплыли корабли.

Я видела, как охотник нахмурился, почёсывая заросший темной щетиной подбородок. Задумчивый взгляд мужчины задержался на мне, словно взвешивая все «за» и «против».

– Слуг Люцифера не видел? – поинтересовался охотник, что-то решая про себя. Мужчина достал из кармана кусок чёрной смолы, повертел тягучую субстанцию в руках и закинул ее в рот ловким движением пальцев.

Какой же он все-таки отвратительный! Я передернула плечами, слыша чавкающие звуки.

– Неа, – протянул сообщник. – Тихо все. Самое время толкнуть девку, выручить пару десятков золотых и свалить в туман, – неряшливый парень откинул голову назад и зашёлся в сухом лающем смехе.

Охотник хитро сощурился, становясь похожим на облезлого корсака.

– Пару десятков? Дурак что ли?! Эта девчонка самая настоящая золотая жила! Бери выше – пару десятков тысяч золотых.

– Теперь понятно, почему ты решил обвести вокруг пальца самого Люцифера, – хохотнул парень. – Только учти, дядя, это я договаривался с Агнесс, а значит, имею право на долю!

Охотник возмущённо втянул воздух, широко раздувая крылья носа, словно не ожидал от племянника такой прыти.

— Ах ты... щенок! — воскликнул Хантер, злобно глядя на паренька из под широких густых бровей. — Ещё молоко на губах не обсохло, а уже долю ему подавай.

— Ты же хочешь уйти красиво от правосудия, дядя? Значит, надо делиться, — ехидно промолвил племянник.

Неудобно согнувшись в тесной клетке, я слушала разговор этих двух беспринципных чудовищ. Они стоят друг друга! Оба похожи на шакалов. В животе громко заурчало, отвлекая мужчин от делёжки «шкуры неубитого медведя». Хантер подошёл к столу и, отломив кусок от буханки хлеба, наколот его на железный прут. Просунув хлеб в клетку, он раздраженно пробасил:

— Давай, быстро жри! Ещё не хватало, чтобы ты своим бурчанием клиентов разогнала.

Не смотря на то, что очень хотелось есть, я в бешенстве кинула сухой чёрствой коркой в обидчика, показывая этим, что приказы для меня ничего не значат.

— Ну, ты и дрянь! — злобно заключил враг. — Свэн, тащи клетку наружу. Пора показать товар во всей красе.

Мои щеки вспыхнули румянцем негодования. А ведь охотник специально подбирает такие слова, чтобы сделать побольнее. Товар... Я тебе покажу! Настороженно наблюдая за тем, как ко мне с двух сторон подступаются мужчины, я от всей души сожалела, что не могу ничего им сделать. Че-

рез минуту, кряхтя, они взвалили железную клетку себе на плечи.

– Правильно, что есть не стала. Ты глянь, какая тяжёлая, а по виду-то не скажешь!

Хантер покрутился так, чтобы положение было более удобное.

– Свэн, ты недоумок! Клетка из железа, поэтому и тяжело.

Стоило нам оказаться на улице, как в лицо ударили безжалостные лучи солнца. Вскинув руки, я прикрыла ладонями глаза. Установив клетку на деревянном помосте, мужчины отряхнули руки и довольно переглянулись.

– Ну, все, осталось дело за малым, – крякнул, блестя глазами, охотник.

Подоспевшая Агнесс наслюнявила подушечки пальцев и извлекла из кармана фартука толстую пачку денег.

Торговка живым товаром! Если бы я могла, то плюнула бы в круглую морду с пятью подбородками. Ее толстые, как сосиски, пальцы замелькали в воздухе, пересчитывая монеты куда проворнее любой денежной машинки.

– Восемьсот золотых! – объявила она, пряча деньги за широкий пояс, что удерживал ее объемный живот на месте, не давая расплыться подобно желе.

«Похожа на ведьму!» – подумала я, замечая большую бородавку на крючковатом носе.

– Продала Пегаса, – сообщила женщина, довольная при-

былью, что получила за редкое живое существо. – Я тебя быстро пристрою, – алчно блестя глазками-бусинками, пропыхтела Агнес, внимательно разглядывая меня.

Женщина неожиданно выбросила кулак вперёд и сильно ударила по железным прутьям, заставляя сделать шаг назад, в поисках безопасности.

– А ну, выпрямись, девчонка! Сюда идут покупатели, не смей прятать лицо! – злобно заверещала она, видя, как чёрные спутанные пряди упали мне на лоб.

Оглянувшись туда, куда указывала Агнесс, я едва сдержалась, чтобы не застонать в голос...

Глава 2

К помосту продвигалась целая процессия. Впереди всех шёл одетый в синий шёлковый халат с восточной золотой аппликацией тучный мужчина. Шёлк лишь подчёркивал отвратительную бледность кожи, будто он тысячу лет не выходил на свежий воздух, пряча свои телеса от прямых лучей солнца.

– Дело в шляпе! – гнусаво забрюзжала Агнесс, глядя на приближающегося толстосума. – Симпатичный какой, – дала свою оценку женщина. – Ещё благодарить меня будешь. Оденет, как куколку, цацки подарит. Будешь у него, как у черта за пазухой.

Скептически посмотрев на женщину, я, не удержавшись, сунула-таки шпильку:

– Симпатичный? Да у шимпанзе пятая точка и то симпатичнее будет.

Агнесс, изловчившись, просунула руку за решетку клетки и больно ущипнула меня за бедро.

– Больно! – завопила я, растирая кожу, которую будто опалило огнем.

– Не дерзи, дурная! Красота в глазах смотрящего, – сумничала Агнесс, растягивая полные губы в заискивающей улыбке перед уже почти поравнявшимся с нами мужчиной.

Рыбий глаз – вот какую я дала кличку неприятному существу. Бледно-голубые, почти лишенные пигмента выпученные глаза лениво обратились на мне. Мужчина, переваливаясь, остановился возле клетки, выпятив нижнюю лоснящуюся от слюны губу.

Я готова была поклясться, что он смотрит на меня, словно на неодушевлённый предмет. Будто вещь, не более... Отвечая на его взгляд, я оскалилась, показывая остроту передних клыков.

Пухлые унизанные разноцветными перстнями пальцы зашевелились, от чего драгоценные камни ярко заиграли в лучах солнца. Стражники, охраняющие своего хозяина, замерли в ожидании приказа, как хорошо выдрессированные псы.

– Что умеет? – спросил «рыбий глаз», скользя взглядом по моей фигуре и милостиво проигнорировав мой выпад в его сторону. По мутным радужкам сложно было понять, какие эмоции правят этим существом в данный момент.

Не выдержав столь наглого осмотра, словно я Пегас (только ещё осталось в зубы заглянуть!) я бросила с ненавистью в голосе:

– Шкварки делать.

Агнес вздрогнула, бросая в меня взгляд полный обещания мучительной смерти.

– Да–да, готовит дева замечательно, господин Бурсак! – выкрутилась из сложной ситуации работорговка.

«Рыбий глаз» что-то булькнул в ответ и начал копошиться-

ся в объемной коричневой сумке, что была пришита к его ремню.

– Меня не интересует, как она готовит, для этого у меня есть специально обученный персонал, – пыхтя и задыхаясь, проговорил толстосум. – Мне сирена нужна для иных целей, – он медленно поднял голову, словно ядовитый варан и неожиданно меж пухлых губ, мелькнул длинный раздвоенный язык- жало.

Я отступила на шаг и сморщила лицо в отвращении. По зажегшимся оранжевым сполохам в блеклых глазах поняла, что ему доставила удовольствие моя реакция на мерзкий язык. Короткие пальцы с десятой попытки подцепили золотые монеты.

Агнесс жадно облизнулась, глядя на заветные дукаты.

– Три тысячи золотых дукат, – объявил толстяк, бросая на меня мимолетный взгляд, будто решая в последний раз, стою ли я таких денег.

– Если не хотите брать, я возьму! – раздался скрипучий голос позади «Рыбьего глаза».

Толстяк нахмурился, поворачиваясь вокруг своей оси, чтобы увидеть столь наглое существо, у которого хватило смелости перебить самого господина Бурсака. На мой взгляд, выглядел новый потенциальный покупатель ничем не лучше чем «рыбий глаз». Второй претендент был одет в белые шаровары и длинную чёрную тунику. Яркие красные глаза все время бегали из стороны в сторону. Я знала, что та-

кое явление называют тремором глаз. Кожа, покрытая темной чешуей, и вовсе вызывала чувство гадливости.

– Ооо, господин Снэк! Вы тоже здесь, какая честь.

Похожий на змею мужчина, перевел насмешливый взгляд на торговку.

– Я думал, что являюсь вашим привилегированным клиентом, но, как вижу, ош-шибался, – прошипел оскорблено Снэк.

– Я ее первый увидел! – Бурсак отреагировал неожиданно громко, упираясь массивными кулаками в необъятные бока. – Уйди с моей дороги, жалкий червяк!

Мужчины схлестнулись взглядами, позабыв про меня. Казалось, они готовы были вцепиться друг другу в глотки, лишь бы доказать, кто из них солиднее и богаче.

Охотник, что все это время стоял в стороне, открыто забавлялся происходящим. А вот Агнесс, в отличие от него, напряжённо следила за двумя лучшими клиентами, переживая, как скажется на бизнесе, столь большая оплошность с ее стороны.

Стараясь не терять времени даром, я оглянулась по сторонам, надеясь найти хоть какую-нибудь возможность сбежать из заточения. Обведя взглядом помосты для рабов, к своему удивлению обнаружила, что они все пусты. Должно быть, сегодня выходной и торговка живыми душами решила провести сделку лишь с проверенным клиентом, коим являлся толстяк Бурсак. Вся площадь была покрыта мелким

белым песком, что переливался, словно брильянтовая крошка, а вдалеке виднелся причал, где стояли пришвартованные корабли. Я отчаянно дёрнула цепи, что так крепко держали в плену запястья, но ничего этим не добилась.

– Именем Люцифера прекратить это безобразие! – резанул по чувствительным перепонкам громкий зычный голос.

Словно из ниоткуда со всех сторон стали появляться стражники в чёрных одеяниях. Клиенты замерли от страха, забыв о своей вражде. Один из мужчин в чёрном одеянии скинул с головы капюшон. Молодой, привлекательный... Он строгим взглядом обвёл всех присутствующих, прежде чем остановился черными глазами на лице охотника:

– Хантер Фокс, вы обвиняетесь в хищении королевской собственности. Полномочиями, данными мне Люцифером, приговариваю вас к пожизненной казни.

Я опешила, думая, что ослышалась, но когда поняла всю суть наказания, потеряла дар речи. Изощренная пытка...

– Это какая-то ошибка! – истошно закричал мужчина, чувствуя приближающийся конец.

– Нет, не думаю, что ошибка, – возразил страж. Мужчина скользнул рукой в правый рукав темной мантии и извлёк на свет светло-желтый пергамент. – Вы узнаете договор, Мистер Хантер? Можете ознакомиться. Вам заплатили за поиски сирены из Потерянного мира и доставку девушки в замок Люцифера, а вместо этого вы решили продать редкое государственное достояние.

Глаза Хантера панически забегали. Мужчина явно отчаянно пытался выдумать хоть что-то в своё оправдание.

– Я...

– Вам не давали слова, – отчеканил красавец в плаще. – Увидите его! – приказ прозвучал хлестко, как смоченная в воде плеть.

Хантер испуганно завертел головой в поисках помощи. Мой взгляд зацеплялся за его племянника. Он прятался за пустой палаткой, подготовленной для продажи фруктов.

– Он мой сообщник! – истошно закричал Хантер, сдавая парня со всем потрохами.

Скрутив преступников, люди Люцифера утащили брыкающихся мужчин прочь. Незадачливые клиенты, видя, что происходит вокруг, решили, что даже сирена не стоит таких проблем. Что не говори, а голова дороже любой прелестницы.

– Передавайте мое почтение, – зашепелявил Снэк, обращаясь к начальнику стражи. – Если бы купил сирену, то непременно подарил бы темному князю, даже не сомневайтесь.

– Ещё одно слово, – пригрозил главный страж, – и вы отправитесь в темницу за оскорбление тёмного князя и...

Снэк так быстро ретировался, что охранник даже не успел закончить фразу.

Главнокомандующий указал пальцем на Агнесс, которая пыталась скрыться.

– Взять ее!

Пойманная на месте преступления, она горько заплакала.

Я не чувствовала жалости ко всем этим существам.

– Чего вы хотите от меня? – смело спросила я, встречаясь взглядом с главой охраны.

– Вас велено доставить в замок Люцифера, госпожа, – неожиданно вежливо произнёс мужчина.

Глава 3

Не могу поверить, что меня снова засунули в клетку! Отличие было лишь в том, что на этот раз в золотую. Вместо железных безобразных цепей теперь на руках красовались розовые пушистые наручники. Бросив на них испепеляющий взгляд, я снова почувствовала kloкочущую в глубине души ярость. Где они только эту гадость откопали?! Я разглядывала это розовое безобразие, когда клетка неожиданно качнулась. Не удержавшись на месте, я сильно ударилась коленной чашечкой – так, что боль пронзила до самого копчика.

– Ай! – вскрикнула, хватаясь за ушибленное место.

– Потерпите, госпожа, мы уже почти на месте, – тут же отозвался сочувственный голос охранника за плотной белой тканью, что была накинута поверх клетки.

Называют госпожой, а по факту обращаются, как с каким-то попугаем! Я покачала головой, аккуратно пробуя разогнуть ушибленное колено.

– Отойдите! Да не мешайтесь же под ногами! – властно отдавал распоряжения незнакомец не терпящим возражений тоном.

Вероятно, шишка какая-то высокородная – заключила я, ожидая, что будет дальше. Совсем рядом слышались торопливые тяжёлые шаги, как от армейских сапог. Резкое движение и надёжно скрывающая меня от чужих глаз ткань по-

летела в сторону, заставляя испуганно сделать шаг назад.

– Хороша! – первое, что я услышала, встречаясь взглядом с яркими зелёными глазами мужчины. – И как тебя зовут, сирена?

Я с подозрением воззрилась на молодого незнакомца. Красивый... по-дьявольски привлекательный. Неужели это и есть...

– Люцифер, – высокомерно представился брюнет, обращаясь ко мне. – А твоё имя, дитя тьмы? Назови его или я сам подберу подходящее тебе на мой взгляд.

Я выпрямилась, словно натянутая тетива и неохотно ответила:

– Габриэль.

Дьявол усмехнулся, пристально разглядывая мое лицо, задерживаясь взглядом на розовых приоткрытых губах.

– Определено, тебе оно подходит... Габи.

Я поджала губы, непокорно приподнимая подбородок вверх. Габи – так называли меня только родные... до того, как их всех изловили и продали в рабство. Однако, любопытство перевесило чашу весов, заставляя кинуть заинтересованный косой взгляд на Сатану. А ведь так и не скажешь, что перед тобой отец лжи и боли. По страшным рассказам сородичей, всегда казалось, что владыка – жестокий зверь, порождение геенны огненной! А по факту симпатичный молодой человек лет двадцати пяти, не больше.

Люцифер оценивающе прошёлся взглядом по моим

стройным ногам, поднимаясь все выше, пока не остановился на узкой талии, прикрытой тонкой чёрной материей платья. Послышался лёгкий смешок, когда дьявол заметил, что я точно так же пристально изучаю его.

– А ты дерзкая, с характером! – Люцифер спрятал руки глубоко в карманы узких светло-голубых джинс. – Мне тут одна птичка принесла на хвосте... что тебе палец в рот не клади, – глаза его зажглись красными танцующими сполохами, а улыбка обнажила белоснежные зубы с острыми клыками. Как ни странно в этом взгляде легко читалось что-то похожее на уважение. – Ты определённо подходишь для моих целей, девочка моя, – вынес вердикт Люцифер, после пристального осмотра.

Не понимая, о чем идёт речь, я нахмурилась, дотрагиваясь пальцем до замка, что висел на дверце клетки. Как бы намекая на свободу, я несколько раз провела острым ноготком по замочной скважине и, не желая ходить вокруг да около, прямо посмотрела в глаза дьяволу:

– Для чего вы приказали похитить меня? Какие у вас планы? – я сощурилась, испытывающее сканируя лицо с идеальными аристократическими чертами.

Люцифер сделал невинное лицо, (если это конечно возможно!) прежде чем ответить:

– Всему своё время, моя дорогая. Всему своё время... – темный князь протянул руку в клетку и с каким-то трепетом провёл кончиками пальцев по моим скованным наручникам.

ми рукам.

Как всегда, чувствуя раздражение от чужих прикосновений к себе, я отступила назад вглубь клетки.

– Иуда Фаддей?! – громко с требовательными нотками в голосе крикнул Люцифер, отдёргивая пальцы назад.

В помещение ворвался запыхавшийся курчавый брюнет, внешне похожий на цыгана. В ухе блеснула золотая серьга в форме кольца, привлекая мое внимание. Черные, словно угли, глаза мазнули быстрым взглядом по мне, а затем устремились на своего господина.

– Вы звали, хозяин? – после вопроса, мужчина вновь устремил на меня взгляд, словно не веря своим глазам. – Это настоящая живая сирена?

Я непроизвольно нахмурилась, не зная, как реагировать на слово «живая». Но восхищение и обалдевший взгляд Иуды, слегка смягчил брошенную им ранее фразу.

Люцифер, словно забавляясь, смотрел на поданного.

– Да, Иуда! Сирена, причём, самая последняя в своём роде, – в голосе темного князя сквозила такая гордость, как будто он лично поймал меня в Потерянном мире.

– Так, нет времени объяснять, клетку с птицей поставьте в моих апартаментах.

Птицей?! Это определение не просто взбесило меня, а выбило все остатки терпения и самообладания. Помимо воли наружу вышли острые клыки...

Не прощаясь, Люцифер ураганом покинул помещение,

оставляя после себя лишь запах морского прибоя и какой-то недосказанности.

«Черт! Кажется, я здесь и впрямь на птичьих правах», — подумала я, встречаясь взглядом с личным помощником Люцифера Иудой Фаддей.

В покоях Люцифера оказалось все так, как я и предполагала. Чего ещё ждать от высокомерного тёмного князя, повелителя тьмы? Роскошь. Помпезность. Все чересчур, все через край! Дорогие персидские ковры, резная мебель — все это очень предсказуемо. Единственное, за что зацепился взгляд — это электрическая гитара, что стояла надёжно спрятанная от чужих глаз за массивным шкафом в стиле ренессанса. Мои глаза вспыхнули восхищением. Сатиновый шоколад — оттенок инструмента, который придавал гитаре очень солидный и привлекательный вид, манил прикоснуться ладонью к гладкой лаковой поверхности. Я с трепетом отметила, что корпус гитары выполнен из красного дерева с топом из клена. У меня почти задрожали пальцы в болезненном желании провести по упругим струнам гитары. Как давно я не пела... Без пения сирена, как без воздуха! В Потерянном мире я никогда не отказывала себе в любимом деле. Для этой сволочи, скорее всего, гитара служит ничем иным, как простой вычурной подставкой под кофе, чтобы пускать пыль в глаза гостям.

Сейчас, в полном одиночестве, уставшая от переживаний и страха, я впервые дала волю слезам. Гордость не позволя-

ла показывать похитителям, как я напугана за свою судьбу. Нет, лучше уж умереть, чем дать слабинку. Услышав, как кто-то копошится возле двери, быстро смахнула со щёк солёные капли, от которых уже начало пощипывать чувствительную нежную кожу лица.

В комнату вошли близняшки-служанки, похожие как две капли воды. Их милые треугольные ушки, были так похожи на кошачьи, что непроизвольно захотелось почесать за ухом каждой из них.

— Госпожа, тёмный князь велел помочь привести вас в порядок, — низко поклонившись, сказала та, что была ближе ко мне.

Поспешно поднявшись на ноги, я нетерпеливо наблюдала, как одна из служанок возится с замком от клетки. Девушка так старалась поскорее открыть замок, что даже от усердия прикусила свой по-кошачьему розовый язычок. Как только замок подался, я распахнула дверцу. Сейчас, когда свобода была так близка, я неожиданно растерялась. Но это была лишь секундная заминка. Гордо выпрямившись, расправила крылья, почти закатывая глаза от наслаждения. Чёрные крылья, все это время сложенные за спиной в неудобном положении, изрядно примялись.

— Как красиво! — воскликнула служанка, с восторгом прикасаясь к темному перу, что оторвалось от правого крыла. Казалось, оно светилось внутренним сиянием, переливаясь от светло-серого жемчужного до чёрно-угольного цвета.

Девушка благоговейно держала перо на ладони, а затем и вовсе прижала его к груди. Не знаю почему, но этот жест меня тронул, заставляя проникнуться симпатией к милой юной служанке.

– Можешь оставить себе, – милостиво дала разрешение, протягивая руки в наручниках другой служанке, что смотрела на все происходящее с открытым ртом.

– Госпожа Габриэль, – подала голос первая, бережно сжимая пальцами перо. – Нам не велено снимать наручники.

Я нахмурилась, сузив глаза. Значит, все же пленница... без права на передвижение и собственное мнение.

– Я бы с радостью но...

Ничего не отвечая, я резко сложила крылья за спиной, показывая этим движением все своё негодование и разочарование.

– Я хочу принять ванну и, надеюсь, в этом доме мне причитается другая одежда, – оттянув пальцами безобразно порванное чёрное платье, поморщив нос, добавила: – Чистая.

Служанки закивали, словно китайские болванчики, указывая жестом на дверь цвета слоновой кости. Без лишних слов я проследовала в помещение, беспардонно захлопнув дверь перед носом прислуги.

– Я сама! – заявила девушкам за дверью, будто бросая вызов. – И без вас справлюсь, – после чего взглянула на наручники и проворчала. – Дьявольское устройство! Веселое будет купание...

Но дурное настроение как рукой сняло, когда я увидела огромное джакузи, наполовину наполненное душистой розовой водой. Опасливо бросая взгляд на дверь, кое-как стянула с себя остатки некогда симпатичного чёрного платья. Со вздохом сожаления провела пальцами по рваным, покрытым грязью кружевам, прежде чем безжалостно бросить одежду к уставшим дрожащим ногам. И лишь только когда я погрузилась в благоухающую воду, из глубины груди вырвался вздох облегчения.

Через полчаса, чувствуя себя абсолютно новым человеком, обернула вокруг себя банное серое полотенце и, радуясь, вернулась в комнату. Золотая клетка, что стояла у большого панорамного окна вызвала такую ненависть, что я непроизвольно закричала зубами. Зайти туда добровольно?! Да ни за что на свете! Взгляд остановился на широкой кровати огромнейших размеров. Одежда... Неохотно приблизившись к постели, пробежалась пальцами по аккуратно разложенному нижнему белью и зелёному платью. Красиво... Ничего подобного у меня никогда не было. Натуральный шёлк, нежный бархат и органза.

растегнулись и упали к ногам. Вау! Так вот что значит великая сила мысли! Я порывисто пнула железные браслеты, что тут же улетели в дальний угол комнаты. Уже через минуту я уже была в обновках и, недолго думая, сразу же направилась к двери. Ну, а почему бы и нет?! Если мне так щедро предоставили шанс на побег, глупо им не воспользоваться.

ся. Я, конечно, предполагала, что за дверью может оказаться охрана, но к тому, что произошло в следующую секунду, жизнь меня не готовила! Дотронувшись до ручки двери, я истошно закричала, чувствуя, как ладонь обожгла невыносимая боль. Словно тысяча разрядов прошли от кончиков пальцев до самого локтя. Теряя сознание, успела увидеть перед собой лицо Люцифера, что с нотками волнения в голосе произнёс:

– Магия на двери. Куда же ты...

В глазах резко потемнело, боль отступила куда-то на задний план, стало так тепло и уютно, будто я вновь попала в Потерянный мир. Я чувствовала, как мое тело зависло в воздухе, а потом и вовсе поплыло по волнам.

Неужели это конец? – последнее, о чем я подумала, прежде чем погрузиться в тягучий мрак бессознательности.

Глава 4

Что это стучит? Широко распахнула глаза, я со стоном прижала пальцы к пульсирующим от боли вискам.

– Спокойно! – голос Люцифера заставил вздрогнуть и с ненавистью обратить взгляд на лицо демона.

– Что со мной было? И почему так болит голова?! – вопросы прозвучали с нотками возмущения, от чего уголки рта Люцифера дрогнули в улыбке.

– Вижу, тебе уже лучше. Отлично, – констатировал факт демон, поднимаясь на ноги со стула, что стоял у широкой кровати.

Я тут же приняла вертикальное положение, с опаской поглядывая на своего мучителя.

– Лучше?! А ничего, что меня шарахнуло током? Между прочим, не очень-то приятные ощущения!

Мужчина склонил голову на бок, будто пытаясь понять, что за забавная зверушка перед ним.

– Головная боль – это не самое страшное, что могло с тобой случиться после того, как ты попыталась сорвать печать магии с двери, – слегка насмешливо произнес темный князь, лениво растягивая слова.

– Я не привыкла думать о том, что меня может убить такое простое действие, как открыть входную дверь, – огрызнулась в ответ, свешивая ноги с кровати.

Люцифер метнул взгляд на мои руки и высоко приподнял густую соболиную бровь.

– А ты не так проста, как кажешься... – задумчиво протянул мужчина, отыскивая взглядом темных глаз на полу раскрытые железные наручники. – Очень интересно.

Ещё минуту мы будто профессиональные фехтовальщики буравили друг друга взглядами, словно проверяя на прочность, нащупывая слабые места у противника. К моему великому удивлению, Люцифер первый отвёл глаза. Развернувшись, он направился к двери, на ходу бросая возмутительный приказ:

– Не буянить! К двери не подходить!

Тяжело задышав от бешенства, я вскочила на ноги, которые тут же подогнулись в коленях, и возмущенно воскликнула, обращаясь к врагу:

– Может быть, ещё и не дышать прикажешь?!

Тёмный князь оглянулся и посмотрел на меня так, как будто я несмышлёный ребёнок – с долей превосходства и снисходительности.

– Без кислорода, милочка, твой организм не сможет функционировать, так что дышать можешь.

Издаётся! Я подалась вперёд. Сопя и сжимая кулаки, на секунду представила, какие бы устроила пытки этому напыщенному...

– Опасные желания, – спокойным тоном оборвал ход моих мыслей Люцифер. – Займись пока чем-нибудь. Не знаю...

например, почитай книги, – мужчина указал небрежным жестом руки на большой стеллаж, заставленный всевозможными печатными изданиями. – Сегодня решится твоя судьба, Габи, – бросил напоследок тёмный князь, прежде чем исчезнуть за массивной резной дверью.

Я с опаской глянула на ручку из слоновой кости. Плечи передернуло от воспоминаний о той боли, что пронзила совсем недавно по самый локоть. Злость и отчаянье норовили вырваться наружу, сметая все на своём пути. Топнув ногой, я в бешенстве подлетела к небольшому столику, где стояла чашка с ароматным чаем. Ухватившись за изящную тонкую ручку, со всей силы бросила чашку в дверь. К сожалению, разлетевшаяся на мелкие осколки посуда совершенно не принесла удовлетворения душе. Надо что-то более существенное ...дорогое. Взгляд зацепился за гитару. Подскочив к инструменту, сжала гриф пятерней, ощущая боль от впившихся в нежную кожу жестких струн. Но стоило мне занести ее над головой, как я замерла. Нет! Не поднимается рука уничтожить это произведение искусства. Почти не задумываясь, уселась на невысокий диван, удобно устраивая гитару на коленях. Перебирая струны, прикрыла глаза, наслаждаясь звуком. Нежная улыбка коснулась губ, и я неосознанно начала подпевать, уже теряясь полностью в музыке...

Спустя пару минут, когда я последний раз провела пальцами по струнам, услышала всхлип. Резко обернувшись, с удивлением обнаружила Лейлу. Заплаканное милое личико

светилось восхищением вперемешку с грустью.

— Госпожа, как же красиво! У вас просто сказочный голос! — девушка ловко выудила льняной желтый платок из кармана передника и аккуратно провела им под глазами, смахивая крупные прозрачные, как кристаллы слезы. — Вы так пели, столько чувств... Должно быть, эта песня для вас очень многое значит?

Сглотнув ком в горле, я хрипло выдохнула:

— Да, песня о моих... — и не смогла закончить, чувствуя, как горло сжимается от спазмов. Желание зарыдать было настолько сильным, что я отвернулась, пряча лицо. — О моих родных.

Острым слухом уловила мягкие почти невесомые шаги по персидскому ковру. Тихий голос раздался совсем рядом:

— Я, правда, сожалею, госпожа.

Ничего не ответив, я отложила в сторону инструмент. Вскинув вопросительный взгляд на служанку, настойчиво спросила:

— Скажи мне, что задумал Люцифер? Ты же знаешь! — я поднялась с дивана, протягивая руки к оробевшей служанке. — Прошу! Ответь! Это невыносимо — быть в неведении. Хуже смерти!

Молоденькая служанка, широко распахнув глаза, подалась назад, испуганно замотала головой и даже зажала рот рукой, словно боясь, что лишние слова вырвутся ненароком наружу.

– Нет-нет, госпожа, я ничего не знаю, честное слово! – девушка бросилась к двери. Служанка дернула ручку на себя и спустя секунду выскочила прочь из комнаты, не оглянувшись ни разу назад.

Тяжело дыша, я прикусила нижнюю губу. По щеке скатилась одинокая слеза.

– Проклятый, Люцифер! Ты ещё ответишь за все, – достаточно громко произнесла я, старясь привести мысли в порядок.

Так, надо успокоиться. Во-первых, я имею большую ценность для Люцифера – это факт, несомненно. Не зря же он поселил меня в своих покоях. Значит, смерть мне не грозит. Вздрыгнула от мысли и понимания того, что иногда смерть не самое страшное, что может ожидать, передернулась. Я ощущала: что-то грядёт... У Люцифера на меня какие-то планы!

Спустя час, отложив книгу на стол из красного дерева, подперла рукой округлый подбородок. Скучающий взгляд устремился в панорамное окно. Стоило разглядеть, что происходит внизу, я возбуждено подскочила на стуле, пытаюсь понять, что за суматоха во дворе замка. Туда-сюда сновали рабочие и слуги.

– Интересно, что происходит? – произнесла я вслух, с любопытством изучая многочисленную армию прислужников тёмного князя. Определено, они все готовятся к чему-то масштабному.

Праздник? Приём? Ведь даже до моего Потерянного мира

доходили слухи о шикарных балах сатаны; о виртуозных музыкантах, что сопровождали эти приёмы, услаждая изысканный слух гостей и великолепных изысканных блюдах, от которых ломились столы. На секунду мои глаза вспыхнули. Вот если бы на секунду увидеть все самой!

Дверь скрипнула и в помещении оказалась служанка. К своему огорчению, я увидела, что это не Лейла. Как жаль, если ее заменили. Нет, я совсем не злилась на девушку. Кто я такая чтобы мне помогать? Тем более, если эта помощь может стоить жизни.

– Госпожа, – сухо, но вежливо произнесла взрослая женщина, поправляя белый накрахмаленный чепец на голове. У неё была совершенно невзрачная внешность. Таких, как она, миллионы. – Мне велено принести вам ужин, – не ожидая ответа, женщина пересекла помещение и поставила передо мной поднос с ароматной пищей.

Мазнув безразличным взглядом по тарелке супа и пышным булочкам с маслом, я прикусила губу, наблюдая за тем, как служанка поправляет подушки на постели. И лишь когда она направилась на выход, я поднялась со стула.

– Пойдите! – вырвалось у меня. Стараясь выровнять дыхание, как будто между прочим, поинтересовалась у застывшей у двери прислуги. – Что происходит там... внизу?

Женщина на секунду задумалась, но, видимо не чувствуя никакого подвоха, спокойной ответила, прижимая пустой поднос к груди:

– Так уважаемые гости, Госпожа Габриэль. Хиро Аль–Фалих и его брат скоро придут.

Я так задумалась о словах прислуги, что даже не заметила, как служанка скрылась за дверью. Неясная тревога затаилась где-то в глубине души. Противный холодок пробежал вдоль позвоночника. Не связано ли это все как то со мной? Потерянно подойдя к окну, отодвинула полупрозрачную невесомую, словно паутина, штору и тут же громко охнула, видя, как огромные позолоченные ворота раскрылись. Ярко-фиолетовый с искрами молний портал замигал, готовясь к приходу долгожданных гостей. Чувствуя почти животный страх, сделала шаг назад. Казалось, один неверный шаг и пол под ногами превратится в хрупкую фреску. Я сглотнула, стараясь усмирить бросившееся вскачь сердце, которое подобно норовистому жеребцу куда-то несло. Инстинкт самосохранения кричал о том, что там, за окном, нечто опасное, не подлежащее объяснению.

Как всегда оно бывает, от сильной истощённости нервной системы, меня начало клонить в сон. Стараясь не думать, что мягкая, так манящая в свои объятия кровать, является собственностью Люцифера, улеглась на самый краешек. Поджав ноги, как в детстве, прикрыла глаза, почти сразу же попадая в плен Морфея.

Глава 5

– Тебе кто-нибудь, говорил, что трогать чужие вещи – моветон?

Открыв глаза, я настороженно приподнялась, после чего перевернулась на правый бок. Сонный взгляд упёрся в стоящего неподалеку Люцифера. Мужчина скрестил руки на широкой груди и сверлил меня возмущенным взглядом.

– Эта гитара очень много значит для меня, девочка моя, – отчеканил дьявол.

Казалось, его глаза способны прожечь мою плоть, достав до самых костей. Не на ту напал! Подскочив на постели, словно ужаленная, я приняла боевую стойку, ощущая пятками жёсткость пружин, что впивались в нежную кожу через матрац.

– А тебе?! – почти выплюнула встречный вопрос в ошарашенное лицо Люцифера. – Тебе говорили о том, что красть незащищенную девушку, как минимум – свинство? – еле сдерживая бешенство от несправедливого упрека, что только что мне предъявили, продолжила, яростно сверкая глазами: – А ты не задумывался, что причина в том, что все мои родные погибли от рук охотников?

Люцифер сжал челюсти, от чего заиграли желваки.

– Туше, – услышала я краткий ответ, на свой вполне спра-

ведливый вопрос.

Люцифер завёл руки за поясницу и неспешным шагом направился к окну.

Наблюдая за ним напряжённым взглядом, я спрыгнула с кровати, не зная, чего ожидать от мужчины. Он странный. Очень сложно понять, что у него на уме.

– Я слышал, как ты играла на гитаре, – неожиданно произнёс Люцифер, словно не замечая мой уничтожающий взгляд, направленный в его могучую спину.

Казалось, он полностью расслаблен и просто наблюдает через стекло за снующими по двору замка людьми. Но я чувствовала, что это все ложные впечатления... Будто у демона на спине есть глаза и они следят за мной. Я невольно поёжилась от странных мыслей, что посетили меня.

– Я не думал, что кто-то кроме меня сможет воспользоваться инструментом, – словно между прочим, заметил дьявол. – Но ты доказала обратное.

– И почему же? – подала я голос, не на шутку заинтересовавшись недоумением дьявола.

– Она сделана на заказ, – Сатана обернулся, встречаясь со мной взглядом. Я с удивлением отметила, что у зеленых глаз вертикальные зрачки. – Мастер обещал, что это эксклюзивная вещь. Никто не сможет ее усмирить, кроме меня, – он замолчал, но потом добавил то, от чего мне по-настоящему стало жутко: – Но вижу, что все твои прелестные пальчики целы, Габри. Значит, мастер слукавил.

Мне показалось, что я услышала нотки сожаления в голосе Люцифера, что очень возмутило меня. Гад! Хотел, чтобы я осталась без пальцев?! С испугом бросила взгляд на лакированный инструмент. Больше в жизни к ней не притронусь!

— К моему стыду, ты лучше сыграла, чем я, — добавил Люцифер, уже не так благосклонно обращаясь ко мне.

Чувствуя, как горячая огненная кровь начинает кипеть в жилах, я не сдержалась и вспылила:

— Довольно! Я хочу знать, для каких целей ты похитил меня? — в гордом жесте подняла подбородок, делая шаг вперёд. — Что ты задумал, а, дьявол?

Люцифер поморщился так, как будто ему не по душе было слышать такое обращение из моих уст.

— Габи, милая, к чему вся эта официальщина? Все-таки ты — дитя тьмы... не чужие друг другу. Можешь ко мне обращаться Лючик, — этим он окончательно выбил меня из душевного равновесия.

Но глупое сердце ухватило лишь за определенные слова, которые словно неоновая надпись в темноте мигали и переливались.

«Не чужие друг другу», — повторила я мысленно.

Эти слова зазвучали эхом в голове. Никто и никогда не говорил мне таких слов.

Точнее, я забыла, когда в последний раз хоть кто-то говорил, что я ему не чужая. Но следующие слова Люцифера

убили в зародыше едва появившуюся надежду.

— А близкие должны друг другу помогать, — после небольшой паузы, он продолжил: — Я принял решение. Ты будешь отдана в качестве дара джинну Хиро Аль-Фалиху.

Это имя впилося в мой мозг раскаленной громадной цыганской иглой. Рот приоткрылся от шока, заставляя невидяще воззриться на князя тьмы.

«Это слишком жестоко!» — вскричал разум, почти ощущая агонию моей души.

Вещь... Как ее не назови — дар, подарок, собственность, а значение одно — рабыня.

Лицо Люцифера дрогнуло. Отведя зеленые глаза в сторону, он произнёс:

— Иногда обстоятельства сильнее нас. Чтобы спасти миллиарды жизней, надо пожертвовать одной.

**Туше — в фехтовании — колющий удар, нанесённый в соответствии с правилами.*

Глава 6

– Хиро!

Окрик заставил меня раздосадовано отвести взгляд от хо-рошенькой служанки в белоснежном переднике и аккуратно повязанным чепчиком на голове. Интересно, какого цвета у неё волосы? Хотя какая разница? Все кошки ночью серы.

Старший брат хмурил густые тёмные брови, от чего и так всегда суровое лицо выглядело и вовсе крайне недовольным.

– Всех служанок ощупал взглядом? – сухо поинтересовался Амир, от негодования поджимая губы. – Хиро, побойся космоса! Это дом твоей невесты.

Я обаятельно улыбнулся, демонстрируя глубокие продольные ямочки на щеках – так, чтобы их обязательно увидела та самая служанка, что скрасила мое одиночество пару минут назад.

– Да брось! Что такого? Глядеть сам Бог велел.

На слове «Бог» старший брат изменился в лице и, качая головой, вздохнул.

– Ты хуже, чем я думал. Упомянуть Бога здесь...

Негромко хмыкнув, я в одно мгновение принял серьёзный вид.

– Шутки в сторону. Так о чем ты хотел поговорить? – поинтересовался я, искоса бросая взгляд на брата.

Амир зачесал пятерней назад тёмные пряди волос, ниспа-

дающие на широкий лоб, прежде чем ответить:

– Как тебе Люция Фератта?

Я видел, что брат нервничает. Чувствует себя виноватым... Сделав безразличное выражение лица, нарочито сухо бросил ему в ответ:

– Достаточно красива, чтобы я смог исполнить свои прямые обязанности, как будущий правитель Джинн Тауна – сделать наследника.

Амир крепко сжал челюсти. Так, что невооружённым взглядом было видно, как заиграли желваки на его скулах.

– Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обязанным, Хиро.

– Мне это ничего не стоит. Абсолютно, – криво улыбнулся старшему брату, в чьих глазах затаилась вселенская печаль.

По тому, как дрожь прошла волной по лицу Амира, я понял, что ему слишком тяжело даётся разговор на эту тему. Брат отвёл взгляд, полностью сосредоточившись на большом арочном окне во всю каменную стену. Поэтому я благоразумно решил увести тему в другое русло, более безопасное, на мой взгляд.

– Единственное, что мне не нравится в Люции – сердцебиение, – высказал, наконец, вслух то, что так было неприятно в моей невесте.

Амир вздрогнул, будто возвращаясь мыслями из космоса, и отвёл взгляд от окна. Синие, словно *жидкий кислород глаза, вопросительно расширились.

– Она влюблена, – повернулся брат ко мне лицом.

Слова Амира меня позабавили. Я даже не сдержал смеха.

– Влюблена? Какая глупость с ее стороны. Бессмысленное эфемерное чувство, по моему мнению. Очень сильно похоже на обычную стенокардию.

Амир посмотрел на меня более внимательно, поправляя лёгкими касаниями пальцев ворот светлой идеально отутюженной рубашки, после чего произнёс

– Это большая проблема, Хиро. Ее избранник...

Прежде, чем брат закончил, я перебил его, жестко чеканя каждое слово:

– Ее избранник просто демон.

Амир тряхнул головой, не соглашаясь со мной.

– Нет, Хиро. Кассиэль Порок не просто демон, он – сын посла.

Я пренебрежительно вскинул бровь и с неким бахвальством промолвил:

– Меня не волнуют ее любовники. У нас есть цель. Я держусь ее. А ты, Амир? Не отказался ли ты от задуманного? – и впился жестким взглядом в брата, стараясь уловить любую эмоцию, что мелькнёт на лице, так похожем на мое.

– Нет.

Мне было достаточно этого краткого ответа на вопрос.

– Тогда извини меня, но я бы хотел уединиться в личных апартаментах, – проронил я, горя желанием поскорее закончить неприятный разговор.

Брат пожал плечами, как бы говоря этим жестом, что не против моего желания.

Прощавшись с Амиром, я уверенным шагом направился в сторону покоев, но на полпути передумал, резко сворачивая в сторону левого крыла дворца. Кажется, там находится святая святых Люцифера... Пройдя несколько минут по синей с восточным орнаментом дорожке, наконец, увидел массивную дверь из красного дерева. Про себя посмеялся защите, что была установлена на ручке двери. Избегая места магии, ударил кулаком по гладкой поверхности.

– Хозяина здесь нет! – испуганный голосок служанки заставил обернуться, ощущая волны паники исходящие от хилого на мой взгляд существа.

– Где он? – настойчиво поинтересовался я, следя за тем, как девушка судорожно сжимает большой серебряный ключ от двери. Любопытство закралось в душу, словно ловкий ворюшка. – Что он там прячет? – задал вопрос наугад, совершенно не ожидая, что попаду в цель. А я попал!

Глава девушки испуганно заметались. Взгляд бегал от меня к двери и обратно.

– Не велено, господин, – служанка опасливо опустила ключи в карман передника и для надёжности прикрыла его сверху ладонью.

Я усмехнулся ее манипуляциям. Очень интересно... Служанка так испугалась... Вероятно, там и правда есть некая тайна, ревностно лелеемая Люцифером. Чувствуя азарт, по-

клялся себе, что непременно узнаю секрет Дьявола. Не сказав ни слова, развернулся на пятках, покидая узкий коридор и сжавшуюся от страха юную кареглазую служанку. Я шёл так быстро, что, казалось, почти не касался ногами пола, пока не оказался около большого зеркала с позолоченной рамой. То, что нужно. Отражение было привычным: чёрные, как смоль волосы, ярко-фиолетовые глаза, смуглая кожа. Стараясь сосредоточиться на задуманном, я потер подбородок. Серебристые глаза стали меняться, как сталь хорошо заточного самурайского клинка. Словно жидкая ртуть мерцала возле самого зрачка – тёмного, как адская пропасть...

Я мысленно прошёл назад по коридору и вновь остановился у двери спальни Дьявола. От усердия прикусил язык и сощурился, направляя все мысли на то чтобы открыть замок. От усердия на лбу выступили мелкие капельки пота. Я уже почти почувствовал, как начал просачиваться через дверь, как меня резко трянули. Кто-то взял за шиворот, словно вредного котёнка, и вернул назад – в реальность. Чертыхнувшись, я прикрыл на секунду глаза. Адская защита высосала слишком много энергии.

– Хиро, могу ли я чем-то тебе помочь? – обманчиво вежливый спокойный голос за спиной заставил напрячься все мышцы.

Открыв глаза, я криво улыбнулся. Встретившись взглядом в отражении зеркала с брюнетом, мысленно представил парочку способов расправы над ним... Ну, конечно! Кто же

ещё?!

– Здравствуй, Люцифер, – произнес вполне спокойно, поворачиваясь лицом к хозяину дома.

**Жидкий кислород – это агрегатное состояние кислорода, в котором он представляет собой бледно-синюю жидкость*

Глава 7

Три дня спустя

Божественно! Завтрак в преисподней просто великолепный. Пышные румяные круассаны, овощной салат, заправленный оливковым маслом со специями, крепкий кофе... Ну, разве может быть что-то лучше с утра? Я с наслаждением облизала пальцы и посмотрела в окно. Что не говори, а вид открывался потрясающий.

Стоило бросить взгляд на тёмный лес и два солнца на небосводе, как сердце начинало усиленно стучать, сбиваясь со своего привычного ритма.

Вот бы оказаться на свободе хотя бы на пару минут! Пройтись босыми ногами по сочной зелёной траве, ощутить прохладные капельки росы, что щекочат нежную кожу стоп. Какую бы я не испытывала ненависть к Люциферу, надо отдать ему должное – в апартаментах Дьявол так и не появился за все время моего нахождения здесь. Кроме того, самого первого дня. Чем это обусловлено, можно было только гадать. Так сильно занят или же... Дьявол вообще спит когда-нибудь? Ну, уж точно он не появляется здесь не для того, чтобы мне было комфортно. От этой нелепой мысли даже засмеялась вслух. Смех резко оборвался, когда я случайно краем глаза увидела полупрозрачную дымку возле входной двери.

Что это?

Сердце учащенно забилося, заставляя широко раздуваться крылья носа. Огонь я на дух не переносила. Внезапно все мое существо пронзило такой волной страха, что я даже ощутила нахлынувшую слабость в коленках. Принюхавшись, поняла, что дым совершенно без запаха. Подошла ближе и остановилась в нерешительности возле той самой двери, что была закрыта печатью заклатья. Но стоило мне прижаться ладонями к деревянной поверхности, как я ощутила приятное тепло. Не понимая, что происходит, тем не менее, не спешила убирать руки прочь. Потому что то, что я ощущала сейчас, до боли в сердце напоминало теплоту родственных объятий. Но все неожиданно закончилось, так же, как и началось. Белый дым тонкой струйкой исчез обратно в замочную скважину, не оставляя никаких видимых следов после себя. Я чуть ли не застонала от разочарования.

Послышался лёгкий шум. Я вздрогнула, когда в замочной скважине начал поворачиваться ключ. Отскочив почти на метр назад, настороженно замерла, готовясь при опасности распустить чёрные крылья – единственную свою защиту на данный момент. Дверь медленно отварилаь и в комнату вошла служанка. Настороженно поглядывая на новое для себя существо, я почувствовала, как постепенно все мышцы расслабляются. Вряд ли столь юное создание способно нанести вред.

Служанка без слов оглядела комнату. Выражение лица у

девушки было такое, будто она ожидала увидеть здесь кого-то ещё. Закончив осмотр, она остановилась взглядом на полупустой тарелке и серебряных приборах, что находились на столике у окна.

– Вы закончили, госпожа? – обратилась ко мне служанка. Голос у нее оказался настолько тонким, что можно было подумать, что это мышка что-то пропищала.

– Пожалуй, да, – ответила я, растягивая слова и наблюдая за тем, как девушка неторопливо проследовала к окну. Прикусив губу, лихорадочно думала о том, как бы все разузнать, но так, чтобы служанка ничего не заподозрила. Ещё с полминуты я слушала мерный звук звяканья фарфора, но утратив всякое терпение, подалась вперёд. – Так что там, гости? Разве не будет никакого приема? – после моего вопроса, руки девушки замерли в воздухе, так и не поставив тарелку на поднос.

Ощущая на себе взгляд служанки, сделала невинное выражение лица. Губы неохотно растянулись в улыбке. Говорят, улыбка творит чудеса. Что же, проверим... Обычно у меня было мало поводов для того, чтобы улыбаться, поэтому я надеялась, что мой жест не будет выглядеть уж слишком фальшиво.

– Бал в честь гостей прошёл несколько дней назад, госпожа, – огорошила меня девушка. – Но в скором времени планируется ещё один – в честь помолвки.

Я вскинула брови, догадываясь о том, что, должно быть,

время в комнате бежит не так быстро, как снаружи. А может быть, все дело в том, что мне здесь безумно скучно и одиноко. Правильно говорят, что в темнице день идёт за год – не меньше.

Помолвка... А что, если Люцифер подберёт во время праздника и отпустит меня? Так сказать, покажет гостям широту души.

– А кто обручается? – наредила на служанку, в желании узнать как можно больше информации о предстоящем таинстве.

– Его преемница Люция и Хиро Аль-Фалих.

Не удержавшись, я скривилась.

– Ну и имя! Можно подумать, принц голубых кровей.

Девушка замотала головой и приложила палец к губам.

– Тише, госпожа! Джинны не любят, когда над ними смеются. Это опасно.

Джинны. Холодок, пробежавший по позвоночнику, заставил поморщиться уже не от смеха, а от страха. Бросив взгляд на дверь, тяжело сглотнула. В детстве нас пугали рассказами о воинах-магах. Они были одними из самых сильных и выносливых представителей тёмных сил. Загадочные. Очень уж мало известных фактов о них. А всего, что неизвестно, меня учили избегать.

Пожав плечами, я направилась к окну. Какое мне дело до этого джинна с глупым именем? Моя задача получить свободу. Я провела ладонью по красивой переливающейся об-

новке. Серое блестящее платье с двумя большими вырезами по бокам. Если одеть, они будут доходить до самой середины бедра.

– Нет, я не одену... это слишком откровенно, – капризно надувая губы, ответила служанке, что минутой ранее сообщила о том, что Люцифер приказал немедленно появиться на балу.

– Если откажитесь, велено привести вас силой, госпожа Габриэль. Извините, – милый голосок юной служанки совсем не вязался с ужасными словами, обращёнными в мою сторону.

Ах, так?! Что ж, ладно. Я пойду на бал. Ведь все-таки остаётся небольшая надежда на то, что Люцифер прилюдно может дать мне свободу. Но гаденький голос жужжал мне на ухо о том, что Дьявол задумал нечто такое, что мне придётся совсем не по душе.

Через десять минут, стоя у зеркала, не могла поверить, что девушка в отражении старинного зеркала – это я. Чёрные длинные волосы спускались каскадом, достигая уровня бёдер. словно живая шелковистая река, пряди переливались здоровым блеском, приковывая взгляд.

– Госпожа Габриэль, вы такая красивая! – восхищённо воскликнула молоденькая служанка, не сводя с меня глаз.

Наклонившись, позволила надеть на себя золотую тиа-ру усыпанную крошкой из брильянтов. Большие, выразительные, серые глаза сверкали, как драгоценные камни от

мысли о предстоящем вечере. Длинные чёрные ресницы, словно острые стрелы, поразительно красиво подчёркивали стальной цвет глаз. Служанка аккуратно нанесла прозрачный блеск на мои розовые пухлые губы, почти не прикасаясь к тонкой коже. Раскрыв крылья, я силой мысли поменяла их цвет на белый. А что? Чёрные не очень сочетаются со светлым платьем. Довольно оглядев себя со всех сторон в зеркале, неторопливо прошла к двери.

– Я готова! – громко объявила, затаив от ожидания дыхание.

Дверь замерцала голубыми сполохами и медленно отворилась. В комнату вошли двое стражников.

Глава 8

Совершенно невзрачные, как будто безликие. Обычные черты лица, невнятного цвета глаза... Переглянувшись, они замерли, приоткрыв рты, так как будто ранее никогда не видели живой девушки так близко.

– Что встали, как истуканы? – пропищала служанка, оказавшись подле меня. – Ведите госпожу в тронную залу.

Мужчины помялись, прежде чем один из них, поправив воротничок чёрной форменной рубашки, пробасил:

– Велено, чтобы руки сирены были закованы.

Резко сложив крылья, я тяжело задышала. Опять это унижение! Как же Люцифер не поймёт, что для меня цепи хуже смерти. Не успела я и глазом моргнуть, как на запястьях оказались ловко накинутае цепи, что словно магниты, потянувшись звеньями друг к другу, намертво сцепились меж собой. Поджимая губы, с ненавистью посмотрела на стражников. Те в свою очередь, отвели глаза в сторону, чтобы не встречаться с моим пронзительным, словно острый клинок самурая взглядом.

– Пройдемте, госпожа Габриэль, – обратился ко мне старший по званию стражник. – Снаружи вас ждёт паланкин.

Сердце тревожно забилося. Я чувствовала, что неспроста все эти церемонии в виде паланкина. Наверняка Люцифер хочет похвастаться перед гостями и соратниками своим...

трофеем. Молча пройдя в коридор, увидела паланкин. Крытые носилки были увешаны белыми тканями. Провела пальцами по шифону и неохотно присела на приготовленное для меня место. Конструкция дернулась, и я почувствовала, как стражники подняли носилки вверх. Стиснув пальцы, приготовилась к тому, что на этом празднике нечисти я буду главным экспонатом. Я слышала, как лёгкая фоновая музыка стала громче, когда двери перед стражниками в торжественный зал распахнулись. Ещё мгновение и со всех сторон послышались приглушённые шепотки гостей. Через тонкую, как паутина ткань я почти ощущала любопытство окружающих меня существ. Единственное, что вселяло чувство безопасности – то, что меня не видно сквозь белый шифон. Наконец, стражники, что несли паланкин, остановились.

– Честно говоря, ты меня заинтриговал, тёмный князь, – голос, произнесший эти слова, был властным. В нем отчетливо звучали насмешливые нотки.

Этот баритон заставил меня покрыться мурашками, будто мужчина умудрился проникнуть под самую кожу. Глубоко вздохнув, попыталась успокоиться.

«Держись, Габи, не показывай слабости!» – предостерег внутренний голос.

– Уберите накидки, – голос Люцифера я узнаю из тысячи. Все мышцы тела напряглись, готовясь к неизвестности. Слуги бросились выполнять поручение темного князя. Как только откинули шифоновые завесы, я судорожно

вздохнула, выпрямляясь в полный рост. У многих находившихся в зале гостей вырвались потрясённые возгласы. Я слышала, как все они, не стесняясь, перешёптываются. Пропуская мимо ушей летящие со всех сторон слова «красавица», «какая ладненькая», «очень хороша», устремила взгляд на присутствующих, отмечая, как много находится на приеме ведьм и демонесс. Наверно, не хотят упустить шанс заполучить выгодную партию на балу.

Я стояла, чувствуя себя вполне комфортно, пока не наткнулась на взгляд внимательных фиолетовых глаз. Эти глаза ... никогда не видела ничего подобного! На ум приходило только одно сравнение – космос. Казалось, стоит заглянуть на дно этих необычных глаз, как непременно увижу там отражение тысячи звёзд.

Мужчина держался уверенно. Необычные глаза с лёгким прищуром прошлись по моей фигуре наглым дерзким взглядом. На какое-то мгновение мне показалось, что я ощущаю прикосновение горячих ладоней к своей талии, а затем и бёдрам. Чувственные губы дрогнули, будто незнакомец прочитал мои мысли.

«Самовлюбленный хам!» – возмутилась про себя, отправляя в его сторону острый, словно кинжал, чье острие смазано ядом, взгляд.

Зрачки мужчины расширились, словно затягивая в воронку. Я знала, что это означает: я пришлась ему по вкусу. Незнакомец поднялся со своего места и, поправив узкий

стильный галстук тёмного цвета, направился в мою сторону. Несмотря на всю неприязнь, что я к нему чувствовала, я не могла не признать, что он очень хорош собой. Четко выраженные скулы, чувственные красивые, словно вылепленные искусным скульптором губы и чёрные волосы... Вероятно, все это свело с ума далеко не одну девушку в разных мирах. По тому, как вспыхнули фиолетовые глаза, я поняла, что для мужчины не осталось не замеченным то, как я пристально его разглядывала.

Перекинув на плечо облако чёрных волос, чтобы прикрыть части тела, что так явно заинтересовали мужчину, я звякнула многочисленными браслетами на руке. После чего и глазом не успела моргнуть, как незнакомец оказался в опасной близости от меня.

– Ты – самое невероятное, что я видел за всю свою жизнь, – хрипло проговорил мужчина, стараясь поймать мой напряжённый взгляд.

«Что ты возомнил о себе?» – хмыкнула я про себя.

Должно быть, по его мнению, я должна хлопнуться в обморок от счастья после этих слов? И тут мужчина допустил роковую ошибку, потянувшись ко мне рукой. В мгновение ока я отпрыгнула в сторону и яростно зашипела, обнажая небольшие, но острые клыки. Я угрожающе раскинула крылья, насторожено наблюдая за джином. А в том, что это был джинн, я уже не сомневалась ни секунды. Такие глаза... Я была уверена, что такие глаза бывают только у этих опасных

существ.

Мужчина удивлённо замер. Судя по всему, он не привык к такому поведению со стороны женщин, кем бы они ни были. Я даже посмеялась про себя, видя его выражение лица. Скорее всего, я первая, от кого брюнет получил столь красноречивый отказ. Когда джинн вновь захотел ко мне притронуться, я угрожающе проговорила:

– Руки прочь, если хочешь остаться с целыми пальцами!

К своему огорчению заметила, как в глазах джинна вспыхнул неподдельный интерес.

– Девчонка правду говорит! Мой охотник остался без среднего пальца, – слышался вдруг подозрительно довольный голос Люцифера.

Только сейчас я поняла, что все это время была полностью сосредоточена на джинне. Я совсем позабыла о том, что вокруг гости, наблюдающие с живым интересом за нашим немногословным разговором. Тряхнула головой. Какое-то наваждение... Но все же нашла в себе силы подтвердить слова Люцифера.

– Он был плохо воспитан. Охотник все время показывал мне этот палец, и я решила, что он лишний на его теле! – кровожадно выпалила я.

Раздались хлопки в ладоши. Из-за ближайшего стола встал мужчина. Он был чем-то похож на джинна, что не отрывал от меня изучающего взгляда.

– Да, Люцифер хитер. Он смог угодить моему младшему

брату. Подарок бесспорно хорош! – заявил второй джинн. Довольная улыбка приподняла кончики его губ.

Я встрепелась, серые глаза потемнели, словно тучи перед дождем.

– Я не подарок! – возразила, оскорблено сверкая глазами. – У меня есть имя! Габриэль! – и с ненавистью полоснула взглядом по джинну с яркими фиолетовыми глазами.

Глава 9

Днём ранее

Хиро

Не могу поверить! Я ворвался в комнату, словно ураган, сметающий все на своём пути. Люцифер... Уничтожу, как букашку, как пылинку песка под ногами в Джинн Тауне. Крепко сжав челюсти, ощутил, как от бешенства сводит скулы, а на шее лихорадочно бьется пульс. Впрочем, это полностью моя вина и ошибка. Недальновидно. Разве я не знал, с кем имею дело?! Дьявол. Проклятие! Со злости подлетел к зеркалу, что висело на стене. Я выглядел не лучшим образом. Кожа рябью, дыхание тяжелое поверхностное... того и глядишь трансформируюсь в боевую ипостась. Терпение. Я на миг закрыл глаза, после чего выдохнул и открыл их вновь.

Значит, Люция Феррата разорвал организованную ещё задолго до нашей встречи помолвку. Она, видите ли, собралась замуж за свою истинную пару! Я зло скривился. Ноги сами понесли по мягкому бежевому ковру к панорамному окну, через которое открывался прекрасный вид на природу Хэлленда.

«Чертова дыра!» – ругался я мысленно, думая о том, что все планы, которые я так ревностно лелеял последние годы, полетели в Тартар. И все из-за какой-то глупой девчонки,

возомнившей, что сын посла – ее истинная пара! Я был просто вне себя от гнева. Сжав с силой подоконник, ощутил, как под пальцами трещит многовековой камень. Я почти слышал, как скрипят зубы от одной мысли, что все утекает прямо из-под носа. Фиолетовая пелена застилала глаза, не давая собраться с мыслями.

– Дрянь! – негодовал я, думая о том, глупая девчонка все испортила.

Истинная пара... Надо же! И ведь она нисколько не сомневалась в своих словах. Была тверда и уверена. Какая чушь! Я ударил кулаком по подоконнику, от чего от камня откололся приличного размера фрагмент и с шумом упал на пол, прямо мне под ноги, около идеально начищенных ботинок. Губы скривились от разочарования. Люция нужна была мне в качестве оружия против Люцифера. А теперь что?! Как уничтожить врага? Сжав кулаки, я подумал о том, что лишился возможности держать в своей власти дьявола. До оскомины надоел этот лицемерный «мир» между нашими расами. Все прекрасно понимают, как джинны ненавидят Люцифера и его приспешников, а те, в свою очередь, терпеть не могут джиннов. Все взаимно.

В массивную дубовую дверь постучали, отвлекая меня от разрушительных мыслей. Обернувшись, ударил взглядом по двери, почти проникая за ее пределы. На пороге появился Амир. По взгляду брата я понял, что тот уже в курсе несостоявшейся помолвки. Несмотря на все, он выглядел вполне

спокойным... впрочем, как и всегда.

На мгновение я испытал злость даже на собственного брата. Неужели только меня волнует судьба нашего народа и... месть.

– Я уничтожу здесь все! – почти выплюнул я, демонстрируя острые белые клыки в злой усмешке. – Не оставлю от города и пылинки.

Нет, это была не бравада. Амир знал, какой потенциал скрыт во мне. Но, к моему удивлению, старший брат обво-
ровал меня, резко и хлестко бросая в лицо:

– Успокойся, Хиро! – он сурово поджал губы, прежде чем продолжить. – Отбрось в сторону свой юношеский максимализм. Начни, наконец, думать головой... холодным разумом, а не поверхностными эмоциями.

Эти слова стали последней каплей в чаше моего терпения. Взвинченный до предела, я в считанные секунды оказался возле него. Сощурил глаза, словно проверяя старшего брата на прочность, прошипел ему прямо в лицо:

– Извини, Амир, что не могу оставаться столь безразличным к судьбе своего народа, как ТЫ!

Амир же, продолжая прекрасно себя контролировать, на секунду прикрыл глаза, прежде чем продолжить:

– Не лукавь, Хиро. Народ – это не первостепенная причина. Месть – вот что движет тобой, брат.

– Даже если так! – вздернул я подбородок, не скрывая сво-

их истинных мотивов. — Я не имею права желать уничтожить того, по чьей вине погибли наши родители?

Впервые за все время Амир вздрогнул. На лбу его отчётливо пролегла продольная морщина. Плечи брата поникли, светло-голубые глаза словно потухли за одну секунду, став пустыми... в темном зрачке мелькнули боль и какая-то дикая тоска.

В моей душе шевельнулось раскаяние. Мерзкое чувство. Я мысленно задавил голыми руками этот росток, что хотел пробиться через черствую почву моей темной души.

— Раз так получилось... Я думаю, пора оставить все это, Хиро. Нет никакого блага для нашего народа, если мы будем разжигать конфликт между расами.

Не сдержав презрительный смешок, я проскрежетал сквозь зубы:

— Получилось! Нет, брат, это было коварно и лицемерно продуманно. Этот змей, не собиравшийся мне отдавать Люцию, — широко раздувая ноздри продолжил негодовать. — Он знал, что окажись его преемница в моей власти, я буду им крутить, как хочу.

— Да, Хиро, — кивнул Амир, — он это понимал. Ты никогда не задумывался о том, что истинные пары существуют, и этим двоим, повезло. Вселенная дала им шанс обрести счастье.

— Кажется, из нас двоих ты старший, — хмыкну я в ответ, приподнимая бровь, — а до сих пор веришь в сказочки.

Амир, не сдаваясь, пожал плечами.

– В любом случае, Люцифер приготовил отступные, я более, чем уверен. Надеюсь, это хоть как-то успокоит тебя, Хиро.

От слов, которым надлежало успокоить меня, я ещё больше завёлся, почти ощущая пылающий внутри огонь. Это пламя ласкало мои злость и ненависть.

– Мне не нужны жалкие подачки. Либо все, либо ничего! – непреклонно заявил я, не сводя взгляда с лица брата.

– Я слышал от шушукающихся слуг, что дьявол хочет тебе преподнести в качестве извинений нечто такое, что гораздо ценнее его преемницы, – стараясь заинтриговать меня, сообщил Амир.

– Это в его интересах, – грубо огрызнулся я в ответ, поправляя черный элегантный галстук, что в данный момент казался мне удавкой накинутаю на шею. – Или ему же будет хуже.

Глава 10

Настоящее время

Габриэль

Шелест соломы заставил насторожено обернуться и пристально посмотреть в дальний угол темницы. Там что-то копошилось и попискивало. Ненавижу крыс! Я передернула плечами, горько усмехаясь. Вновь жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов. Я уже просто не успеваю за сменой декораций и локаций, а так же сменой... своих хозяев. Моей судьбой и жизнью играют, словно послушной марионеткой, дёргая, как им вздумается за ниточки, управляя и подчиняя своим желаниям. Ещё вчера я жила в апартаментах Люцифера, а сегодня... я вновь в каменном мешке. Как ещё назвать эту ловушку, в которую меня бросили, словно опасную преступницу?

Разве я виновата, что после приема, с которого меня уволок стражи, бранилась и угрожала расправой над хозяином замка?! Я никогда не буду покладистой овечкой, идущей на заклятие. В моих жилах течёт не водица, а жидкая раскалённая лава!

Скрежет ржавого замка на дубовой двери заставил подняться на ноги. Меня больше не волновала ни крыса, ни ее писк. Я понимала, что более страшная опасность поджидает меня от тех существ, что передвигаются на двух но-

гах. Скрип двери в тишине резанул по натянутым, словно струна нервам. На пороге мелькнула тень, быстро метнувшись в помещение. Существо было одето в чёрный плащ, от чего казалось, что оно безликое и бесполое. Несмотря на то, что все мои конечности сковал страх, я нашла в себе силы разлепить губы и хрипло просипеть:

– Кто ты?

Хрупкие руки откинули капюшон, открывая вид на прелестное уточенное личико. Люция Феррата! Та, из-за которой меня отдают ненавистному джинну со странными глазами.

– Я пришла поговорить тобой, Габи, – голос девушки дрогнул на моем имени, но я упрямо поджала губы.

Да, я помнила, как она подбежала ко мне в зале полном гостей и шепнула на ухо, что поможет сбежать, но тогда я не приняла это близко к сердцу. Сколько меня обманывали «до» этого обещания? А сколько раз ещё обманут «после» него? Почему я должна верить девушке, из-за которой меня заберёт в свои владения чудовище, которым пугали с самого детства?!

– Чего тебе, Феррата? Пришла, чтобы успокоить свою душу? – едко бросила в лицо растерянной преемнице дьявола. – Если она, конечно, у тебя есть.

Думает, если у неё вид милого ангелочка, я поверю ей? Как бы не так... Поди радуется, что все так гладко вышло. Она выйдет за любимого, а никому не нужную Габи принесут

в жертву, превратив в разменную монету.

– Я говорила правду, когда сказала, что помогу тебе, Габриэль! – воскликнула Люция, нервно комкая чёрный плащ у горловины.

Я иронично приподняла бровь и протянула руки вперёд, громко звеня стальными браслетами. Единственное украшение, которого, как я успела понять, я была достойна в этом жестоком мире.

– Пришла помочь? – обратилась я к ней, делая шаг вперёд. – Ну, давай, покажи своё благородство, расстегни их.

Люция побледнела, изменившись в лице. Тяжело сглотнув, она умоляюще посмотрела мне в глаза:

– Я не могу освободиться тебя прямо сейчас, но я обещаю, Габи, что я что-нибудь обязательно придумаю!

Резко опустив руки вниз, я невесело усмехнулась.

– Что и следовало доказать. Ты спасла свою шкурку, а до моей жизни тебе и дела нет, так что не строй из себя мученицу, – бросила своей неудавшейся спасительнице, зло сверкая глазами.

Помявшись, Люция понуро поплелась к двери. Задержавшись на пороге, девушка еле слышно шепнула:

– Я сделаю все, чтобы к тебе приставили одного из моих людей. При первой же возможности он поможет тебе бежать, – после этих слов, Люция словно растворилась в темноте, окуная меня с головой в полное одиночество.

Но это было ничем поправлению с тем, что ожидало меня

впереди. Хиро аль-Фалих. Я сразу дала понять джинну, что не стану безмолвной игрушкой в его руках. Меня настораживала его реакция. Джинны известные воины-охотники. Что, если мужчина мою непокорность воспринял как вызов?! Вызов, брошенный ему лично.

Ну, что же, я покажу ему, из чего сделаны сирены. Боюсь, МОЯ ТАЙНА джинну может не понравиться. Я слегка улыбнулась. Губ коснулись острые клыки...

Да, Хиро аль-Фалих, для тебя у меня припасён сюрприз, как только ты попробуешь распустить свои наглые руки.

Глава 11

Габриэль

Утро принесло мне две новости: меня выпускают из от-
вратительной темницы и... я тут же собираюсь, чтобы отпра-
виться к своему новому хозяину.

– Так-с, все ящики с самоцветами принесли? – стро-
го спросил Иуда Фадей, внимательно сканируя чернооки-
м взглядом ларцы, набитые золотом.

Как сказал ранее Люцифер... гостинцы дорогим гостям.
Но я прекрасно понимала, что это отступные в счёт того, что
невеста отказала влиятельному жениху почти у самого алта-
ря.

Один из сундуков с оглушительным грохотом упал вниз
по неосторожности двух слуг. Прямо на каменный тротуар
посыпались бесчисленные золотые дукаты крупного номина-
ла, а так же переливающиеся на солнце, словно радуга, дра-
гоценные камни.

«Да, нынче убажить уязвлённую гордость обходится до-
рого!» – подумала я с тревогой, оглядываясь на замок тём-
ного князя.

Вот и все. Впереди лишь неизвестность. Я передернула
плечами, думая о том, что даже на секунду не могу подста-
вить, что меня ждёт за границами Хэллэнда. Ведь Джинн Та-
ун – это не просто соседняя страна – это совершенно другой

мир. Другие законы, менталитет, климат... Но на самом деле, меньше всего меня волновала погода неизвестного мне края.

Стоящий рядом стражник прочистил горло, прежде чем произнести:

– Прошу вас, госпожа, пройдемте ближе к воротам.

С оглушительно колотящимся сердцем, я сделала шаг вперёд, затем ещё... С горечью подумала о том, что даже наряд мне подобрали соответствующий происходящему. Белое кружевное платье... словно отдали невинную деву на заклятие, дабы умаслить кровожадных богов.

Светящиеся золотым светом огромные ворота поражали своей мощью и величием. Они уходили так высоко в небо, что их края терялись где-то в облаках. Должно быть, не один год ушёл у самых искусных мастеров на то, чтобы выжечь из драгоценных металлов эти старинные узоры и вензеля.

Неожиданно накатила дикая паника. Нет. Не хочу! Не хочу покидать Хэллэнд. Джинн Таун неизвестная страна. Скорее всего, там обитают жестокосердные дикари. Не зря ходит столько легенд о их расправах над пленными и шпионами. Взгляд заметался по толпе зевак. Слуги и просто существа, проживающие на территориях прилегающих замку Люцифера, большим интересом наблюдали за происходящим вокруг. Для них, наверное, происходящее в данную минуту равносильно тому, что сходить в музей или кино. Как говорится, хлеба и зрелищ! И народ будет восхвалять своего вла-

дыку. Только вот незавидная участь развлекать народ выпала мне. Я попыталась отыскать глазами тёмного князя, но тщетно.

«Его нет в толпе!» – эхом откликнулся внутренний голос.

Трус! Именно этот эпитет пришел в голову, когда я увидела на секунду силуэт темного князя в одном из окон замка. Лицо – застывшая маска! Он безразлично взирает на меня, но прежде, чем я мысленно начала умолять это чудовище о пощаде, владыка отошёл от окна, безжалостно лишая последней надежды. Я понимала, что он подписал этим мне приговор. Цинично. Расчётливо. Безжалостно. Кусая губы, я осознала, что это конец. Не знаю, что на меня нашло, но я бросилась прямо на толпу зевак, что стояли на каменной площади.

– Пожалуйста! Прошу! – сложила руки в умоляющем жесте перед грудью. – Меня отдадут насильно врагам! Что же вы стоите? Я последняя из своего рода. Сирена!

Мужчины в толпе начали отводить глаза. Один из них даже отступил назад, словно испугавшись чего-то или... кого-то за моей спиной. Медленно обернувшись, я встретила взглядом с яркими фиолетовыми глазами, опущенными длинными чёрными, как смоль ресницами. Хиро Аль-Фалих собственной персоной!

Молодой мужчина, сурово поджимая губы, смотрел на меня исподлобья. Он был недоволен. Более того, джинн выглядел оскорбленным.

– Что за концерт ты устроила... Габриэль? – джинна остановился на секунду перед тем, как назвать меня по имени.

Я втянула в себя большую порцию воздуха. Мое имя так странно прозвучало в его устах. Кожу будто пронзили неуволнимые грозвые искры, но не с целью причинить боль. Нет. Щеки густо покраснели от наглого оценивающего взгляда мужчины. Гордо выпрямилась, ничуть не боясь того, какое впечатление произведёт на джинна моя речь.

– Молю о помощи всех небезразличных к тому, что гражданку Потерянного мира, отдают в стан злейшего врага!

Лицо Хиро потемнело. Он слегка дернул головой, словно пощёчину получил. Космические глаза сузились до щёлочек.

Я занервничала, ругая себя за дерзкий язык без костей, когда увидела бешено пульсирующую жилку на мощной шее джинна. Сейчас раздавит меня, словно сухоцветы и полечу, как пыль, по всем известным и неизвестным Мирам. Но не успела и ойкнуть, как джинн, наклонившись, одним уверенным движением закинул меня на широченное плечо. Громко взвизгнув, совсем не как леди, начала остервенело колотить бугая по каменной спине. Сволочь! Бандит!

– Варвар! – кричала я в припадке бешенства и страха за свою жизнь. – Поставь меня немедленно на землю, животное!

Горячая ладонь тяжело опустилась на ягодицы. Один раз, а затем второй, заставляя извиваться пуще прежнего. Гад! Да как он посмел?! Так неуважительно притронуться ко

мне?! Щеки загорелись красным, словно светофор. От унижения к горлу подкатил тяжёлый ком. После увесистого шлепка, горячие пальцы, нежно прошлись по округностям, словно заглаживая вину.

– Тише, девочка, тише. Я покажу тебе все гостеприимство джиннов, даже не сомневайся... тебе понравится, – тихий голос джинна, будто издевка, прозвучал в ушах.

Я изловчилась и... сильно укусила мужчину в мускулистое плечо, раня до крови.

Джинн вздрогнул и сбился на секунду с шага. Послышался еле слышный смешок.

– М-м-м, Габриэль, – промычал он еле слышно, – а ты любишь пожестче. Мне нравится.

Вися вниз головой на широком плече, я брыкалась и шипела, словно дикая кошка. Но силы были не равны. Кто я и кто он?! Мне ли тягаться с расой, о которой ходят легенды? В этих сказаниях восхвалялись их сила, мощь и непревзойденные военные умения. Но я не сдавалась, отстаивая своё право на свободу. Все время, пока я воевала с джинном, мужчина воевал с подолом моего платья, чтобы не дай Бог, кто-то из посторонних не увидел то, что не предназначено для чужих глаз. Но если Хиро Аль-Фалих ждет благодарности, то он очень ошибается на этот счет. Никогда и ни за что!!! И лишь когда джинн внёс меня в искрящийся портал, я испугалась неизвестности так сильно, что непроизвольно прижалась напряжённым телом к мужчине. Чувствуя, как начинаю

сползать назад, по широкой груди джинна, не оказала совершенно никакого сопротивления, когда он перехватил меня за талию, не давая ногам коснуться земли. Не обращая никакого внимания на то, как полушария груди смялись о твёрдую грудную клетку джинна, задышала тяжело и испуганно, обнимая руками за мощную шею Хиро Аль-Фалиха.

– Я думаю, мы подружимся, милая, – его хриплый голос прозвучал прямо возле уха. Настойчивые горячие пальцы достаточно ощутимо стиснули мои бедра.

Получив в результате этого действия заряд бешенства, я стукнула со всей силы кулаком по носу этого задаваку...

Глава 12

Габриэль

После того, как мой кулачок пронзила острая боль от удара, в голове мелькнула мысль, что нос джинна выточен из гранита. Не прошло и секунды, как реальность начала распадаться на мелкие частицы, искажая действительность. В ушах нарастал ужасный гул, угрожая разорвать мои несчастные барабанные перепонки. Полная дезориентация заставила запаниковать, жадно хватая ртом воздух. Показалось, будто я попала в невидимую ловушку, что будет куда изощреннее проделок дьявола. Белый плотный туман перед глазами не давал абсолютно ничего разглядеть вокруг. Я ощущала себя словно в невесомости. Мое физическое тело как будто перестало существовать, и теперь функционировал лишь только разум. Но все резко изменилось...

Сначала я вновь почувствовала руки и ноги, а затем уже ощутила нечто мягкое и тёплое под ногами. Нечто совсем не похожее на землю.

«Песок!» – догадалась я, ощущая, как голые пятки утопают в мелких песчинках. Вероятно, в пылу драки я потеряла свои туфли.

Туман рассеялся и я, приоткрыв рот, заморожено уставилась на бескрайние пески золотисто-розового цвета. Это было изумительно! Каждая песчинка переливалась под лучами

яркого огненного светила в небе, словно самая настоящая брильянтовая пыль. Кроваво-красное солнце прямо за самым горизонтом лишь подчёркивало всю эту неземную красоту. На самом деле, со словом «пустыня» у меня всегда была лишь одна ассоциация – пустота и полное отсутствие жизни. То, что я видела перед собой сейчас, нельзя было назвать никак иначе, кроме как волшебством.

– Нравится? – совсем рядом, за моей спиной, послышался голос с бархатистыми нотками.

Я резко обернулась, встречая взгляд загадочных фиолетовых глаз, которые как ни странно, очень органично смотрелись в этой «розовой пустыне».

– Это моя Родина, – в голосе джинна проскользнула хорошо слышимая гордость. – Нет ничего лучше бескрайнего песка, – мужчина окинул взглядом хозяина сложные песчаные нагорья. – Пески обманчивы. Может показаться, что кроме них ничего здесь больше нет, – неожиданно добавил джинн, – но знала бы ты, сколько на этих территориях находится замкнутых озёр, речных долин...

Я свела брови, не веря речам джинна. Ну, какие озёра?! Какие речные долины?! Да мы помрем здесь от засухи. Смертельная красота...

– Мне не интересно, – бросила я со всей небрежностью и безразличием, на какие только была способна. – Так что, свои рассказы можешь оставить для кого-нибудь другого, джинн.

Мужественный подбородок, покрытый легкой темной щетиной, напрягся.

«Что, не нравится? Получи!» – ехидничала я про себя, наблюдая, как в глазах могущественного владыки песков зарождается темно-фиолетовый ураган.

– Ты очень дерзкая, Габриэль, – констатировал факт мужчина. – На моей родине не принято, чтобы женщина так себя вела. Молчаливость и покорность – вот главное достоинство женщин Джинн Тауна.

Я нагло хмыкнула в ответ и с прежним ехидством пропела прямо в его до мурашек красивое лицо:

– Мне плевать. Скучно! – нарочито зевнула, прикрывая пухлые розовые губы ладонью. – С кем я буду находиться всю дорогу? Надеюсь, кто бы это ни был, он будет более интересным собеседником, – я с наслаждением наблюдала, как от моего почти ничем не прикрытого оскорбления смуглое лицо джинна пошло красными пятнами.

Самовлюбленный индюк! Небось, думает, что вся Солнечная система крутится вокруг него...

– Веди себя подобающе, Габриэль! Как положено невесте правителя.

Я опешила, не до конца понимая смысл брошенных джином слов. Был ли виной гнев, исказивший черты его лица, либо мой мозг отказывался воспринимать эту вопиющую ложь – этого я не знала.

– Невесту?! – воскликнула, наконец, хватаясь ладонью за

горло. На короткое мгновение показалось, что меня душит невидимая рука.

Раздраженный моей реакцией Хиро Аль-Фалих сложил руки на массивной груди.

– Тебе что-то не нравится, Сирена? – обманчиво мягким голосом произнёс джинн.

На его обнаженных предплечьях обозначились мускулы, подчеркивая варварскую красоту замысловатых узоров черных татуировок, говоря о том, что мужчина не так спокоен, как хочет это показать.

– Все! Все не нравится! – порывисто заявила я, топая бо-сой ногой по теплomu розовому песку. – Никакая я тебе не невеста.

Мускул на щеке джинна дрогнул после моего выкрика. С запоздалым пониманием увидела, что все это время за нашей перепалкой наблюдали воины. Они тихо переговаривались, что-то бурно обсуждая. Я прекрасно понимала, что одно дело дерзить один на один, но вот когда есть свидетели – это уже совсем другое... Дело плохо.

Последовала непродолжительная пауза, после которой Хиро Аль-Фалих голосом резким как плеть, произнёс:

– Не хочешь быть моей невестой... – джинн замер, обводя меня диким горячим взглядом, что почти расплавлял мои кости, превращая их в желе. – Значит, будешь моей рабыней! – и улыбнулся холодной улыбкой, которая совершенно не затронула фиолетовых глаз.

Кажется, я все же задела самолюбие этого бугая. Наблюдая за тем, как джинн, развернувшись и, больше не говоря мне ни слова, направился к откуда ни возьмись появившемуся странному существу, я запоздало подумала о том, что перегнула палку. Эта живность, если ее так можно было назвать, поразительно напоминала верблюда, но имела вместо шкуры плотную глянцевою синюю чешую. Гадость какая! Хиро аль-Фалих похлопал существо по шее и неожиданно бросил на меня резкий пронзительный взгляд, будто изучая. Вначале фиолетовые глаза прошлись по длинным стройным ногам, затем по округлым бедрам, скрытым от внимательного взгляда тонкой белой тканью, взгляд задержался на груди и метнулся вверх, беря в плен в свои комические глаза.

– Ты раньше ездила на лошади?

Я невольно застонала, уже догадываясь, к чему ведёт вопрос.

– Я не сяду на это уродство! – выпалила, морща нос, не в силах представить, что холодная синяя чешуя прикоснется ко мне. – Лучше пешком пойду.

Джинн усмехнулся, высоко приподнимая густую чёрную бровь.

– Сейчас ранее утро. К обеду пески нагреются до такой температуры, что идти будет невозможно, – чуть помолчав, он веско добавил. – Даже для меня.

Я бросила взгляд на ноги чешуйчатого существа, отмечая,

какие толстые подковы прибиты к его копытам.

– Хорошо! Я поеду на этой образине, – поджала губы из чистого упрямства. Заметив, что Хиро хочет сказать что-то еще, быстро затараторила, не давая ему такой возможности: – Но только не с тобой.

А вот теперь, кажется, он разозлился. Белые острые клыки выглянули из-за твёрдых красиво очерченных губ.

– Я бы не советовал испытывать мое терпение... Габриэль, – его широкие плечи напряглись, обрисовывая каждую мышцу, и невольно впечатляя физической мощью мужчины.

Он что, качается с утра до ночи? Плебей...

Джинн сделал шаг ко мне, заставляя лихорадочно облизнуть губы. Я уже почти чувствовала, как грубые мозолистые ладони прикасаются к моей

чувствительной коже, но...

– Хозяин!

Я обернулась.

К нам спешил мужчина. Он так торопился, что даже упал, но тут же ловко вскочил на ноги. От незадачливого воина (если он был им) в разные стороны полетели крупинцы розового песка. Постоянно поправляя съезжающую на широкий лоб черную чалму, он даже запыхался.

Глаза Хиро сверкнули, когда джинн явно низшего сословия поравнялся с нами.

– Что случилось, Байолет?

Горячие пальцы обхватили меня за талию, притягивая ближе. Он тут же спрятал меня за свою широкую спину.

Мужчина, тяжело отдуваясь, снял чалму с головы и провел пятерней по мокрым от пота тёмным волосам.

– Господин! Сюда направляется, Шайен.

Хиро Аль-Фалих выдохнул сквозь плотно сжатые зубы:

– Проклятие! Любопытный, выродок.

Я с интересом наблюдала, как гневно съехались к переносице широкие брови джинна. Тронув его рукой за предплечье, обратила внимание мужчины на себя.

Хиро неохотно повернулся, окидывая взглядом чёрное облако моих длинных струящихся волос. Фиолетовые глаза впились в мои – серые.

– Кто этот Шайен? – настойчиво спросила я у него, даже не дрогнув под взглядом могущественного джинна.

А все потому, что... я чувствовала свою власть. Именно так! Я понимала, что нравлюсь джинну. Это подтверждали его чёрные зрачки, которые становились больше при взгляде на меня. Каждая сирена знает – это знак того, что жертва очарованно внешностью той, кто перед ним. А это, несомненно, власть!

Только вот загвоздка: Хиро Аль-Фалих – джинн, повелитель всех джиннов. Кто знает, что у него на уме?

– Шайен? – переспросил Хиро, играя желваками. – Шайтан*.

Тряхнула копной волос, я быстро откинула пряди за спи-

ну, от чего браслеты на запястьях приятно звякнули, соприкасаясь звеньями.

– Шайтан... – хотела было я задать вопрос, но мужчина меня перебил.

– Если сказать простым языком – плохой джинн. Заметив, как мое лицо удивлённо вытянулось, Хиро добавил: – А ты думала, милая, что я плохой? – он сделал паузу, прежде чем продолжить. – Тогда у меня для тебя плохая новость, наши враги шайтаны – опасная раса джиннов.

Я судорожно сглотнула.

– Очень жаль, Габриэль, – смягчился Хиро, – что знакомство с моей Родиной у тебя началось с того, что сюда именно сейчас направляется мой враг, – Хиро выпрямился.

На какое-то мгновение мне даже показалось, что он стал больше в несколько раз. Фиолетовые глаза стали настолько тёмными, что я почти видела в них отражение своего перепуганного лица.

– Всем по кронгам! – отдал приказ Хиро, даже не глядя в мою сторону.

Войны засустились, направляясь к мощным чешуйчатым существам.

– Ты! – указал джинн подбородком на здорового лысого детину, стоящего недалеко от него. – Ты в ответе за девушку. Умрешь за неё, если понадобится.

Мужчина кивнул, не прекословя хозяину.

Хиро выцепил взглядом кого-то из толпы и поманил паль-

цем. Почти тут же возле нас оказался молодой паренёк среднего телосложения. Парень совсем был не похож на джинна. Утончённый, стройный, с симпатичным белокожим лицом. Нет. Он точно не джинн. Подданные Хиро почти все крупные, смуглые, с особой тяжелой энергетикой. Эльф.

– Мне сказали ты отличный стрелок, Каэль, – бросил Хиро, сканируя взглядом парня. – Будешь рядом с госпожой. Доставай свой лук и стреляй во всех, кто приблизится меньше, чем на три метра. Только после кивка парня джинн небрежно бросил: – Поедете вместе, – более не глядя на меня, джинн направился к своему «коню», одним махом усаживаясь на неповоротливое чудовище. Он выглядел так властно и беспощадно, что у меня по спине пробежал холодок. Кто может вообще посметь бросить вызов Хиро Аль-Фалиху? Он что бессмертный?!

**ШАЙТАН – в мусульманской мифологии злой дух, дьявол. Согласно исламским преданиям, шайтаны побуждали к грехам и ошибкам благочестивых людей.*

Глава 13

Габриэль

Каэль деликатно помог мне усесться на диковинное животное.

Я неловко поёрзала, испытывая угрызения совести. Черт меня дёрнул так вспылить. Но как не злиться? Сирены – честолюбивый народ, для нас свобода превыше всего. Неужели Хиро аль-Фалих думал, что я сразу паду к его ногам и буду радоваться союзу с совершенно чужим мне существом? Тяжело вздохнула. В любом случае надо признать, что я совершила грандиозную ошибку, когда при свидетелях грубо отказала гордому правителю. Мне даже показалось, что в тот момент я слышала скрежет его зубов. Но, надо отдать должное джинну, он не причинил мне большего вреда, чем те резкие слова, что были брошены в мой адрес. Рабыня. Но лучше уж быть рабыней, чем выйти замуж не по любви! Ведь я хорошо знаю цену этому – сирену без любви ждет смерть.

Утонув в размышлениях, я вздрогнула, когда на кронга позади меня вскочил Каэль. Парень подхватил поводья и замер, ожидая указаний.

К моему удивлению, прикосновения кожи ног к животному не вызвало никакого отвращения. Гладкая поверхность как будто отзеркаливала лучи солнца, благодаря чему чешуя была прохладной. Животное громко фыркнуло, заставляя

меня инстинктивно податься назад.

Каэль успел обхватить мои плечи ладонями, не давая упасть.

– Госпожа, не бойтесь. Кронги мирные животные, питаются травой и солнечной энергией, – после секундной заминки парень наклонился надо мной и быстро шепнул на ухо: – Я от госпожи Люции.

Прежде, чем я успела осознать значение слов, меня будто ударило небольшим разрядом тока. Охнув, подняла голову, сразу же встречаясь взглядом с Хиро Аль-Фалихом.

Его пронзительные глаза, словно хорошо заточенный клинок полоснули по мне, а затем, тут же, угрожающе сузившись, переместились на Каэля. Я видела, как острые белые клыки выглянули из-за красиво очерченных губ.

– Госпожа, пожалуйста... – послышался сзади почти умоляющий голос Каэля. – Господину Хиро не нравится, что вы прикасаетесь ко мне.

Я удивленно моргнула, только сейчас понимая, что все это время благодарно сжимала ладонь парнишки за то, что он не дал мне упасть. Отдёрнув руку, инстинктивно направила взгляд туда, где находился джинн. Но вместо него увидела лишь повернувшихся спиной воинов, сидящих на своих кронгах. Присмотревшись, я увидела предводителя джиннов далеко впереди. Мускулистая спина была напряжена. Хиро аль-Фалих повернулся боком, давая разглядеть гордый, словно высеченный из кремня профиль и мощные кулаки,

в которых были крепко зажаты поводья. Джинн сделал знак рукой, и процессия двинулась вперёд.

Около трёх часов мы ехали в одном темпе. Ягодицы и бёдра нестерпимо ныли от столь долгого и непривычного для меня передвижения. Я боязливо покосилась на возникших по бокам от нас воинов. Их появление привело с собой осознание того, что таким способом меня охраняют со всех сторон.

«Какой заботливый! Боится, что его собственность может пострадать», – издевательски притянул мой внутренний голос, когда я только посмела подумать о том, что...

– В пески!

Громкий крик заставил сердце громко забиться от страха. Мужские руки грубо столкнули меня с кронга, роняя на неожиданно горячий песок. Прежде, чем я успела понять, что происходит, меня принялись... закапывать! Паника накатила горячей волной.

Каэль, не переставая делать своё дело, быстро заговорил:

– Не сопротивляйтесь, госпожа Габриэль. Это способ маскировки, – его голубые, почти полупрозрачные глаза, обеспокоено оглядели меня, скрытую под песком так, что были видны лишь глаза да нос. – Враг рядом.

Понимая, что самое время стать тихой и беспрекословной, я затаила дыхание, молясь про себя всем богам, чтобы это все поскорее закончилось. Я не видела в таком положении, что происходит, но понимала по полной тишине, что

все войны поступили точно так же, как и Каэль. Они тоже закопались в песок, будто укрылись горячим одеялом, стараясь таким образом стать незаметными для вражеских глаз.

– Каэль? – тихо прошептала я, чувствуя волны паники, прознающие все тело.

– Тшш, госпожа. Я здесь, – слышалось совсем рядом. – Не бойтесь, все будет хорошо.

Я хотела согласно кивнуть головой, но поняла что это просто физически не возможно. Неожиданная мысль пронзила сознание.

– А как же кронги?! – выдохнула я, ощущая мельчайшие частицы розовой пыли на губах. – Враги увидят их и поймут, что мы где-то здесь.

Справа от меня слышалось тяжелое сопение.

– Кронги имеют свойство превращаться в каменные валуны, – попытался успокоить меня Каэль.

Прикрыв глаза, я постаралась не думать о том, как кажущийся таким красивым песок, начинает постепенно нагревать тело, вызывая нестерпимое желание стряхнуть с себя золотисто-розовую пыль. Я привыкла к прохладе и горным снегам, поэтому теперь, мягко говоря, чувствовала себя не комфортно. Вокруг все задрожало. Я ощутила, как вибрации проходят через все тело, начинаясь в кончиках пальцев и заканчиваясь где-то в районе макушки.

– Приближаются, – слышался предупреждающий голос приставленного для моей охраны (или побега?) эльфа.

Песчинки, словно живые, задвигались на месте, заставляя нервничать еще больше. Тяжело сглотнув, я поняла, что вибрация исходит от тяжёлых копыт кронгов, бегущих по пескам. Кронгов врагов Хиро Аль-Фалиха... Невозможный гул пронзал барабанные перепонки, пока все резко не прекратилось – так же, как и началось. Я слышала лишь своё тяжело дыхание, что срывалось с искусанных почти до крови губ. Страшно. Тело пекло, дыхание сбивалось... Мне казалось, что с каждой минутой песок нагревается все больше, делая мое пребывание под ним невыносимым. Послышался леденящий душу боевой клич.

Началось...

Я не видела, но чувствовала, как воины начали подниматься из песков. Движимая инстинктами, тоже выбралась на поверхность из горячего плена. Со всех сторон меня окружили воины, готовые охранять до последнего своего вздоха или моего....

– Так-так... – слышался приятный незнакомый баритон.

Но покрытыми белыми светящимися татуировками спинами воинов-джиннов, ничего нельзя было толком разглядеть. Воины так плотно стояли друг к другу, что, казалось, со всех сторон меня окружает забор из живых тел.

– Хиро, друг мой! Что же ты не сообщил о своём прибытии? – тон незнакомца был насмешливым, с легкой издёвкой. – Благо, я проезжал мимо. Представляешь, прямо как

чувствовал, что именно сегодня надо прокатиться вдоль своих владений.

– Пески принадлежат твоему брату, Шайен, – слышался сухой ответ Хиро, обращенный к врагу. – А с ним у меня договорённость о неприкосновенности, действующая по контракту еще более тысячи земных лет.

Вдоль позвоночника пробежал холодок – будто ядовитая гадюка проползла совсем рядом, заставляя все врожденные инстинкты обостриться. Не смотря на кажущийся дружеским тон Шайена, я чувствовала, что это фальшь.

– Ах, ты ещё не в курсе? – голос Шайена был пропитан лживым пониманием. – Мой старший брат скоростижно скончался. Какая жалость, не так ли? Так что, Хиро аль-Фалих, перед тобой нынешний и единственный владыка песков, собственной персоной.

– Ты врешь! – в голосе Хиро прозвенели жесткие ноты.

– Нет, мой друг. Да, кстати, что или кого так усердно прячут твои воины?

Я вздрогнула, понимая, что шайтан, как его называл ранее Хиро, обратил внимание на мою охрану.

– Ничего интересного! – грубо отрезал джинн. – Всего лишь рабыня.

– Такой конвой, такое внимание и все это простой рабыне? – слышался недоверчивый голос, пропитанный интересом. – Не ради же своей толстой шкуры, привыкшей к жару, ты выпрыгнул в самый неподходящий момент из песков,

Хиро.

Я вздрогнула, когда рядом стоящий кронг громко засопел, заставляя инстинктивно сильнее прижаться к эльфю.

Так и не дождавшись ответа от Хиро, шайтан продолжил свое наступление.

– Очень занятно, а я слышал, что ты возвращаешься с невестой, – будто проверяя на прочность нервы джинна, сыпал словами Шайен никак не успокаиваясь.

Минута тишины была прервана спокойным ответом Хиро:

– Помолвка расторгнута, – ответил владыка Джинн Тауна, прежде чем продолжить: – Все, чего я желаю, так это попасть поскорее домой.

– Я бы очень хотел, услышать полностью эту историю, – послышался задумчивый голос Шайена спустя мгновение, – впервые его тон показался мне искренним, если конечно это возможно, чтобы шайтан обладал такими эмоциями.

Я затаила дыхание, когда на мои плечи лёг чёрный плащ Каэля. Одним движением парень накинул мне на голову капюшон, закрывая плотной тканью от чужих глаз.

– Хиро, дорогой друг! – насмешливый голос заставил попытаться рассмотреть происходящее, не смотря на то, что я была окружена воинами. – Я буду отвратительно себя чувствовать, если не угощу тебя прекрасным чаем с кусочками диковинных фруктов.

– Пожалуй, воздержусь. Мы торопимся, – невозмутимый

голос Хиро был так спокоен, будто перед ним был не злейший враг, а просто назойливый знакомый.

– Я вот, в отличие от тебя, рад встрече, не смотря на то, что ты, как всегда, сердитый и смурной. Честное словно, иногда у меня складывается ощущение, что ты не рад мне! – продолжил Шайен с нотками обиды в голосе.

– Тебе не кажется, – грубый ответ Хиро заставил меня вновь затаить дыхание.

Найдя положение, позволяющее видеть Хиро, я чуть громко не вскрикнула, когда увидела, как кулаки мужчины сверкают фиолетовыми молниями. Да, он почти принял боевую трансформацию! Я даже не могла себе такое представить, ведь мужчины разговаривали спокойным тоном, без какой либо ярости или ненависти. Казалось бы... Неужели все это так обманчиво? Похоже, Хиро понимает, что все сказанное Шайеном не стоит и ломаного гроша.

Шайтан громко и заразительно засмеялся.

– Вот за что я тебя люблю, так это за хорошее чувство юмора, – неожиданно отпустил ситуацию Шайен. – Извини, но любопытство меня убьёт, если я не увижу ту, ради которой ты пошёл на риск вынырнуть из песков.

Хиро инстинктивно бросил взгляд в сторону своих поданных, прикрывающих меня плотным кольцом.

– Она рабыня, подарок Люцифера. Не стоит твоего внимания...

Обида обожгла меня почище, чем горячий песок под об-

наженными ногами.

– Хм... – Шайен повернулся в мою сторону лицом и я, наконец, разглядела врага Хиро аль-Фалиха.

Высокий, темноволосый, такой же смуглый, как и все джинны. Синие, словно штормовое море, глаза пронзили меня насквозь цепким взглядом. Я понимала, что джинн не может видеть меня за широкими натренированными телами воинов... но мурашки, пробежавшие по коже, говорили об обратном.

– Он смотрит прямо на меня, – испуганно зашептала, потянув за широкий рукав коричневой туники Каэля. Несмотря на то, что мне было страшно, я мысленно поразилась тому, как хорош собой этот негодяй. Всех высокородных джиннов делают, что ли на одном станке?! Было в нем что-то такое, что притягивало взгляд.

Уголок рта Шайена дрогнул и криво пополз вверх.

В эту же секунду Хиро изменился в лице, выказывая скрытое раздражение.

На секунду я испугалась, что эти два могущественных джинна каким-то образом прочли мои мысли. Но ведь это не возможно?!

– Хиро... Хиро... – протянул насмешливо Шайен. – А вот, кажется, твоя новая рабыня совсем и не против познакомиться с владыкой пустынь, – джинн будто специально ещё раз подчеркнул свой новый статус.

– Тебе показалось, – сказал, как отрезал Хиро, закипая от

настойчивости шайтана. – У рабыни не может быть желаний, а если и есть, – противореча самому себе, заявил джинн, – то это лишь желания ее хозяина.

Шайен высоко поднял бровь. Оказавшись за одну секунду возле Хиро, он обаятельно улыбнулся.

– Ни к чему эти споры, друг мой. Скоро солнце будет в зените, – делая эффектную паузу, добавил: – И тогда оно никого не пощадит... даже меня.

Повернулась лицом к Каэлю, что с большим вниманием прислушивался к разговору между джиннами высшей расы, я поинтересовалась:

– Что я ещё не знаю? Что значит «никого не пощадит»? – в надежде узнать ценную информацию, я заглянула в лицо эльфу.

Каэль лихорадочно провёл кончиком языка по внезапно пересохшим губам.

– Лучше этого и не знать, госпожа Габриэль.

Я упрямо прищурилась, давая понять, что не отстану.

– Это значит, – сдался он, – что солнце будет так палить, как никогда ранее. Оно набрало свою силу за долгие месяцы, а теперь жаждет проверить ее в деле.

Не смотря на своё совсем не веселое положение, я усмехнулась, обращаясь к эльфу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.